



# СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

## ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

**1651** -е ЗАСЕДАНИЕ  
18 ИЮЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ  
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

---

### СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                                                                                                  | Стр. |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------|
| Предварительная повестка дня (S/Agenda/1651) . . . . .                                                                                                                                           | 1    |
| Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю . . . . .                                                                                                                             | 1    |
| Утверждение повестки дня . . . . .                                                                                                                                                               | 1    |
| Положение на Ближнем Востоке:                                                                                                                                                                    |      |
| а) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10730); . . . . .            |      |
| б) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10731) . . . . . | 16   |

## ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/...)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

## ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 18 июля 1972 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

*Председатель: г-н Карлос ОРТИС де РОСАС (Аргентина).*

*Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.*

### **Предварительная повестка дня (S/Agenda/1651)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
  - a) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10730);
  - b) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10731).

*Заседание открывается в 16 час.*

### **Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку Совет Безопасности собрался в июле впервые, я хочу прежде всего отдать дань глубокого уважения и признательности послу Лазару Мойсову (Югославия), на котором лежала обязанность председательствования во время наших заседаний в июне. Действительно, его четкое и эффективное руководство прениями в Совете Безопасности, а также важными и многочисленными консультациями, проводившимися в прошлом месяце по собственной инициативе в целях изыскания путей решения различных проблем, не удивило тех из нас, кто знаком с послом Мойсовым и удостоен чести поддерживать с ним дружбу. Такое исполнение своих обязанностей еще раз выявило его огромные способности дипломата и глубокое знание обсуждаемых вопросов и процедуры Организации Объединенных Наций. Я уверен в том, что обращением к послу Мойсову с просьбой принять эти слова благодарности и

признательности я выражу чувства всех членов Совета Безопасности.

### **Утверждение повестки дня**

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предварительная повестка дня этого заседания Совета Безопасности содержится в документе S/Agenda/1651. Если нет возражений, буду считать, что повестка дня утверждается.

3. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы возразить против формулировки нашей повестки дня. Как я понимаю, Совет Безопасности был создан с единственной целью рассмотреть письма, направленные в Совет Безопасности представителями Сирийской Арабской Республики и Ливана. Это те самые письма, которые уже обсуждались в Совете Безопасности, и результатом обсуждения явилась резолюция 316 (1972). Теперь обе делегации попросили возобновить рассмотрение определенной ситуации, и я считал, что повестка дня данного дневного заседания будет посвящена исключительно рассмотрению ситуации, сложившейся в результате представления Совету писем представителей Сирийской Арабской Республики [S/10730] и Ливана [S/10731].

4. На деле же в данном случае мы, судя по всему, опустили одну процедуру, принятую в Совете Безопасности, а именно: когда государство-член намерено внести в повестку дня какой-либо пункт, Председатель обычно предварительно проводит консультации с членами Совета Безопасности и после таких консультаций включает этот пункт в повестку дня. Эта процедура не была соблюдена по отношению к письму постоянного представителя Израиля от 17 июля [S/10739] и поэтому я предлагаю внести поправку в повестку дня, содержащуюся в документе S/Agenda/1651, с тем, чтобы она включала только пункты 1 и 2.

5. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с утверждением Советом Безопасности повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1651, советская делегация считает необходимым отметить следующее. Хорошо известно, что 26 июня 1972 года Совет Безопасности принял резолюцию 316 (1972), в пункте 3 которой Совет

«выражает глубокое желание того, чтобы ответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению в возможно кратчайший срок всех сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, которые 21 июня 1972 года были похищены израильскими вооруженными силами на территории Ливана».

Сказано ясно и четко. В пункте 4 говорится, что «если вышеупомянутые шаги не приведут к освобождению похищенного персонала» и «если Израиль не выполнит настоящую резолюцию, то Совет в ближайшее время соберется на заседание для рассмотрения дальнейших действий».

6. Со времени принятия этой резолюции прошло более трех недель. Израиль, как это бывало и в прошлом, игнорировал резолюцию 316 (1972), и она, в первую очередь пункт 3 этой резолюции, не выполнены. Как нам известно, ваши, г-н Председатель, усилия и усилия Генерального секретаря, направленные на обеспечение выполнения этой резолюции, тоже не привели к успеху. Поэтому совершенно естественно, что правительства Ливана и Сирийской Арабской Республики обратились в точном соответствии с пунктом 4 резолюции 316 (1972) к вам, г-н Председатель, с просьбой о созыве Совета Безопасности для обсуждения конкретного вопроса о выполнении резолюции 316 (1972).

7. Советская делегация вчера была поставлена в известность о том, что поступила просьба представителей Сирийской Арабской Республики и Ливана о проведении сегодня, 18 июля, в 15 час. 30 мин. заседания Совета Безопасности по вопросу о выполнении резолюции 316 (1972). Никакие другие вопросы перед советской делегацией не ставились и нашего мнения об этом не спрашивали. Мы очень сожалеем по этому поводу и, естественно, с большим удивлением замечаем в документе S/Agenda/1651 пункт 3 повестки дня, имеющий в виду обсуждение письма представителя Израиля. В письме представителя Израиля делается очевидная для всех попытка отвлечь внимание Совета от вопроса, который нам предстоит сегодня обсуждать, а именно вопроса о невыполнении Израилем резолюции 316 (1972) Совета Безопасности, и направить его внимание на проблемы посторонние и не имеющие никакого отношения и никакой связи с этой конкретной резолюцией Совета, для обсуждения выполнения которой мы сегодня и собрались. В данном случае мы имеем дело с процедурной уловкой и процедурным трюком Израиля, имеющим целью помешать Совету обсуждать вопрос о не-

законном похищении Израилем сирийских и ливанских военнослужащих во время агрессивного нападения израильских вооруженных сил на территорию Ливана. Но известно, что такой маневр уже предпринимался в Совете при обсуждении этого вопроса, приведший к принятию резолюции 316 (1972), и Совет совершенно определенно высказал свое отношение к этой уловке, приняв резолюцию 316 (1972), в том числе и в первую очередь пункт 3 этой резолюции, где говорится о необходимости освобождения захваченных Израилем сирийских и ливанских военнослужащих.

8. В связи с этим советская делегация считает, что Совет Безопасности не должен позволять увлечь себя в сторону от существа дела с помощью процедурных маневров и должен ограничиться рассмотрением и принятием мер по вопросу о невыполнении Израилем недавно принятой Советом резолюции 316 (1972), касающейся немедленного и безусловного освобождения израильскими властями похищенных сирийских и ливанских военнослужащих. Именно этот вопрос и является предметом справедливой жалобы, представленной в Совет Безопасности представителями Сирийской Арабской Республики и Ливана, по поводу которой нам было сообщено предварительно при согласовании с советской делегацией вопроса о сегодняшнем заседании Совета.

9. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу искренне поблагодарить вас за теплые слова в мой адрес.

10. Что касается предлагаемой повестки дня, то я был весьма удивлен, когда сегодня обнаружил, что под предлогом ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, и письма представителя Израиля от 17 июля 1972 года, распространенного только сегодня, 18 июля, была сделана попытка включить в повестку дня Совета Безопасности совершенно новый пункт, который касается обстоятельств, не имеющих прямого отношения к выполнению резолюции 316 (1972). Это совершенно новый пункт, касающийся так называемого взаимного освобождения всех военнопленных. С моей делегацией не консультировались относительно включения такого пункта в повестку дня. Вчера с нами консультировались только по вопросу о включении в повестку дня пунктов, касающихся писем постоянного представителя Сирийской Арабской Республики и временного поверенного в делах постоянного представительства Ливана относительно выполнения резолюции 316 (1972). По этой причине моя делегация возражает против расширения нашей повестки дня и включения в нее совершенно нового пункта.

11. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация удивлена тем, что мы, по-видимому, вновь сталкиваемся с проблемой, с которой, как мы считали, памятуя о некоторых прецедентах, было навсегда покон-

чено в 1968 году. С тех пор мы избегали именно такого рода доводов, какие сегодня здесь привел наш коллега из Сомали, очевидно, при определенной поддержке со стороны некоторых делегаций. Я хочу прямо сказать нашему коллеге, что предложенная нам повестка дня соответствует давно установившейся практике, и поэтому я убедительно призываю его не настаивать на своем предложении. Моя делегация считает, что Генеральный секретарь и Председатель поступили правильно, составив повестку дня в том виде, в каком она представлена нам.

12. Что же касается довода о связанных между собой пунктах, то, когда пункты непосредственно и неразрывно взаимосвязаны, мы обозначаем их буквами «а» и «b», как это имело место в прошлом. Когда пункты не столь тесно связаны друг с другом, но все же родственны по содержанию, то, как указывает прецедент, мы обозначаем их цифрами — в данном случае цифрами «2» и «3». Есть и другие прецеденты, часть которых нашла отражение в данной повестке дня. Я надеюсь, что Совет Безопасности согласится с формулировкой, предложенной Генеральным секретарем и Председателем Совета, и перейдет к обсуждению повестки дня по существу.

13. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я мало что могу добавить к тому, что уже было сказано против включения в нашу повестку дня ее второй половины. Меня несколько озадачило то, что я обнаружил при ознакомлении с бумагами, лежащими передо мной. В сегодняшнем номере Журнала Организации Объединенных Наций просто значится: «Заседание Совета Безопасности». Я не припомню много случаев, когда не были бы упомянуты вопросы, подлежащие рассмотрению на заседании.

14. Теперь посмотрим, что говорится в правиле 7 временных правил процедуры:

«Предварительная повестка дня каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным секретарем и одобряется Председателем Совета Безопасности».

Я полагаю, что в данном конкретном случае это положение было выполнено. Но далее в правиле говорится:

«В предварительную повестку дня могут быть включены лишь те вопросы, на которые было обращено внимание представителей Совета Безопасности в соответствии с правилом 6, вопросы, предусмотренные правилом 10, или вопросы, рассмотрение которых было отложено Советом ранее».

15. Я не знаю, как обстоит дело с другими делегациями. Это письмо представителя Израиля я впервые увидел сегодня днем, когда мы пришли сюда. Поэтому мне представляется, что правила 6—12 временных правил процедуры не были соблюдены. Я не говорю уже о том, что государства, не являющиеся членами Совета, могут по-

требовать созыва заседания Совета лишь при условии, что это требование получит достаточную поддержку, причем, насколько велика эта поддержка, обычно выясняется в ходе неофициальных консультаций. Мне ничего не известно о том, чтобы по данному письму проводились какие-либо консультации.

16. Во-вторых, в повестке дня этот вопрос фигурирует в качестве подпункта, озаглавленного: «Положение на Ближнем Востоке». Но в письме постоянного представителя Израиля г-на Текоа на ваше, г-н Председатель, имя не содержится никакого упоминания о положении на Ближнем Востоке. Поэтому я не понимаю, каким образом этот вопрос оказался в повестке дня под названием: «Положение на Ближнем Востоке». В письме говорится: «По указанию моего правительства ... я имею честь просить Вас о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о взаимном освобождении всех военнопленных в соответствии с положениями Женевской конвенции...». Никаких указаний на то, где находятся эти военнопленные, в письме нет.

17. Поэтому мне несколько затруднительно понять, почему это письмо фигурирует в качестве подпункта, озаглавленного «Положение на Ближнем Востоке». Если это общий вопрос об обсуждении положений Женевской конвенции, то моя делегация, разумеется, будет весьма рада начать консультации с Председателем и другими членами Совета Безопасности и определить, что следует предпринять. Но в данный момент мы собрались здесь по просьбе делегаций Сирии и Ливана во исполнение решения, принятого Советом Безопасности 26 июня, а также в соответствии с правилом 10 временных правил процедуры. Ни одно из этих соображений не может быть применено к пункту 3 предварительной повестки дня, и поэтому мы возражаем против его включения.

18. Г-н ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к мнению некоторых делегаций по вопросу о предварительной повестке дня. Мы собрались здесь с тем, чтобы рассмотреть проблему, затронутую в письмах от 5 июля, направленных Вам, г-н Председатель, постоянным представителем Сирийской Арабской Республики и временным поверенным в делах представительства Ливии.

19. До прибытия в зал заседаний мы не знали о том, что в повестку дня включен еще один пункт. Я полагаю, что мы должны рассмотреть пункт, который был первоначально включен в повестку дня, а именно пункт 2 представленной нам предварительной повестки дня. Пункт 3 касается другого вопроса, и он мог бы стать предметом обсуждения на другом заседании, но, во всяком случае, он никак не связан с рассмотрением вопроса, поднятого представителями Сирии и Ливана.

20. Г-н ДИОП (Гвинея) (*говорит по-французски*): Что касается делегации Гвинеи, то она ка-

тегорически возражает против включения третьего пункта в предварительную повестку дня, принимая во внимание, что с нами предварительно не посоветовались. Таким образом, мы требуем, чтобы этот пункт был просто вычеркнут из повестки дня.

21. Г-н ИБРАГИМ (Судан) (*говорит по-английски*): Моя делегация не возражает против обсуждения положения на Ближнем Востоке или любого связанного с ним вопроса, равно как и любых резолюций по положению на Ближнем Востоке. Мы считаем, что положение на Ближнем Востоке всегда было и остается жгучей проблемой, и вопрос о выполнении всех резолюций Совета Безопасности всегда должен находиться в центре его внимания и заботы. Но в данном случае мы собрались не для обсуждения письма представителя Израиля или затрагиваемого в нем вопроса. Само по себе оно, возможно, вполне заслуживает рассмотрения, но мы считаем, что его не следует обсуждать на данном заседании, поскольку предусмотренные процедурой консультации по этому письму с нами не проводились. Мы согласны с замечаниями, высказанными представителем Индии. Мы также согласны с заявлением представителя Сомали. Поэтому мы считаем, что на данном заседании Совет Безопасности должен ограничиться обсуждением писем, направленных постоянным представителем Сирийской Арабской Республики и временным поверенным в делах постоянного представительства Ливана, и поставленных в них вопросов относительно выполнения резолюции 316 (1972). Никакие другие пункты обсуждаться не должны.

22. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): По мнению делегации Китая, с процедурной точки зрения, по пункту 3 предварительной повестки дня предварительные консультации не проводились, и поэтому его не следует включать в повестку дня сегодняшнего заседания. Во-вторых, представитель Израиля, предлагая включить этот пункт в повестку дня, преследует тайную цель, а именно смешать вопрос об освобождении похищенного персонала с вопросом об обмене военнопленными и тем самым воспрепятствовать достижению Советом Безопасности каких-либо результатов. Вследствие этого, делегация Китая возражает против включения пункта 3 в повестку дня сегодняшнего заседания.

23. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы быстро просмотрели правила и убедились в том, что в них не содержится никаких требований относительно предварительных консультаций. Мне представляется, что в этом процедурном предложении есть что-то мелкое и нечистое. В конце концов, этот предмет, предмет обоих этих пунктов, широко обсуждался на последнем заседании Совета Безопасности, и вопрос о военнопленных был охвачен обсуждением. Он широко обсуждался на нашем заседании. Теперь же Совет Безопасности вопреки разумному решению Генерального секретаря и вопреки разумному решению Председателя Совета,

по-видимому, ведет дело к тому, чтобы закрыть дискуссию и попытаться лишить некоторые делегации возможности изложить свою точку зрения. Делегация Соединенных Штатов Америки считает, что это просто несправедливо. Я надеюсь, что предварительная повестка дня в том виде, как она была составлена Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности, будет утверждена. Если мы не можем стерпеть полностью открытого характера дискуссии, которая уже шла здесь на протяжении нескольких дней, то я не знаю, какое мнение сложится относительно свободы слова в Совете Безопасности.

24. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-английски*): По мнению моей делегации, вопрос, поставленный представителем Сомали, может рассматриваться как с процедурной точки зрения, так и по существу.

25. С процедурной точки зрения, по нашему мнению, нет никаких оснований оспаривать решение, принятое Председателем Совета Безопасности в соответствии с правилами 6 и 7 временных правил процедуры. Фактически, как напомнил представитель Индии, согласно правилу 7 ответственность за подготовку предварительной повестки дня возлагается на Генерального секретаря, а ответственность за утверждение предварительной повестки дня — на Председателя Совета Безопасности. Письмо представителя Израиля было распространено. Разумеется, мы бы предпочли, чтобы оно было распространено более заблаговременно с тем, чтобы с ним смогли ознакомиться все делегации.

26. Что касается существа вопроса, то моя делегация считает, что нас просили обсудить здесь ход выполнения резолюции 316 (1972), что является самостоятельным вопросом. Он никак не связан с любой другой проблемой, имеющей отношение к положению на Ближнем Востоке. С другой стороны, в соответствии с установившейся практикой Совета Безопасности заседание созывается по просьбе любого государства-члена для обсуждения любого признанного важным вопроса, представленного на рассмотрение Совета Безопасности. Мы считаем, что включение этих двух вопросов в предварительную повестку дня в качестве двух отдельных пунктов позволит провести упорядоченное обсуждение под вашим, г-н Председатель, руководством.

27. Г-н НАКАГАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация также удивлена тем, что этот новый пункт включен в предварительную повестку дня сегодняшнего заседания. Нас об этом заранее не уведомили и с нами предварительно не проконсультировались. Но все же я думаю, что согласно статье 35 Устава любое государство — член Организации Объединенных Наций может просить о созыве заседания Совета Безопасности, если оно считает, что сложившаяся ситуация может поставить под угрозу мир и безопасность в любой части мира, а в правиле 2 временных правил процедуры Совета Безопасности

сти также говорится, что Председатель должен созвать заседание Совета Безопасности по просьбе любого члена. В то же время совершенно справедливо и то, что, как отметил представитель Индии, члены Совета Безопасности должны ставиться в известность относительно существа вопроса, намеченного к включению в предварительную повестку дня. Я считаю, что сложилось довольно необычное положение, но все же то обстоятельство, что вы, г-н Председатель, согласились внести этот новый пункт в предварительную повестку дня, возможно, свидетельствует о том, что у вас были веские основания для этого. Поэтому, прежде чем моя делегация определит свою позицию, я хотел бы, г-н Председатель, выслушать ваше объяснение.

28. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): В связи с дискуссией, возникшей по вопросу о предварительной повестке дня, которая была передана на наше рассмотрение и заслужила одобрение Председателя, мы хотим подчеркнуть, что с процедурной точки зрения представленная повестка дня, по нашему мнению, не нарушает ни одного положения временных правил процедуры. Что касается сути вопроса, то моя делегация считает, что повестка дня в представленном виде содержит тесно связанные между собой пункты, поэтому моя делегация согласна с ней.

29. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): У меня два небольших замечания в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов.

30. Из того, что здесь было сказано почти всеми членами Совета Безопасности, у меня сложилось впечатление, что американская делегация составляет счастливое исключение среди членов Совета, так как все остальные члены заявили, что с ними консультации по этому вопросу не проводились; видимо, они проводились с делегацией Соединенных Штатов Америки. Во всяком случае посол Буш об этом ничего не говорил.

31. Второе замечание касается существа вопроса. Посол Буш сказал, что вопросы эти взаимно связаны. Почему? Потому что они затрагивались в ходе прошлого обсуждения этого вопроса. Затрагивались? Да, затрагивались. Кем затрагивались? Затрагивались той же делегацией Израиля. Как же отнестись к этому Совет Безопасности? Если бы он разделял эту точку зрения, то, конечно, в резолюции 316 (1972) это нашло бы свое отражение, и эта взаимосвязь была бы отражена. Я убежден, что посол Буш прекрасно знает эту резолюцию, и никакой взаимосвязи между тем вопросом, который мы сегодня обсуждаем, и тем вопросом, который нам пытаются навязать, нет. Поэтому и по существу я, к сожалению, не могу согласиться с представителем Соединенных Штатов и полагаю, как и подавляющее большинство уже выступивших членов Совета Безопасности, что речь идет об обсуждении выполнения резолюции 316 (1972).

32. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация по традиции всегда неохотно отказывается от обсуждения вопросов, предложенных государствами-членами. К тому же на определенном этапе обсуждение вопроса, поставленного в письме представителя Израиля, может оказаться целесообразным и полезным, хотя я и склонен думать, что спокойная дипломатия, вероятно, является лучшим методом. Однако, с другой стороны, это совершенно самостоятельный вопрос, не связанный с событиями 21—24 июня, которые заставили нас собраться на заседание в прошлом месяце и принять резолюцию 316 (1972) и вновь собраться сегодня.

33. Боюсь, что было бы неразумно и могло бы привести к неразберихе, если бы Совет Безопасности попытался определить свою позицию по этим двум вопросам в ходе одного заседания. Однако, прежде чем окончательно определить свое мнение по этому процедурному вопросу, я, как и представитель Японии, хотел бы узнать мнение Председателя, к которому я питаю глубочайшее уважение.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я думаю, что все представители выступили по поводу утверждения повестки дня. Настала очередь мне, как Председателю, сделать комментарии.

35. 5 июля представители Сирийской Арабской Республики и Ливана лично встретились со мной, чтобы передать мне письма, которые содержатся в документах S/10730 и S/10731. После продолжительной беседы с обоими представителями тогда было решено не устанавливать даты заседания Совета Безопасности, с тем чтобы можно было предпринять усилия для выполнения резолюции 316 (1972), принятой Советом Безопасности 26 июня.

36. Вчера, 17 июля, мне вновь нанесли визит представители Ливана и Сирийской Арабской Республики, в ходе которого я был поставлен в известность, что, по их мнению, ввиду того, что предпринимаемые усилия пока не привели к удовлетворительному решению вопроса, уже стало необходимым установить дату этого заседания. Тогда я предложил обоим представителям провести заседание сегодня в 15 час. 30 мин. с тем, чтобы стороны имели 24 часа для размышлений до начала заседания.

37. После, я повторяю, после того, как Сирия и Ливан высказали эту просьбу, в момент, когда я сообщал представителю Израиля о том, что заседание состоится, посол Текоа поставил меня в известность о своем намерении представить письмо с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности. Это письмо, датированное 17 июля, оказалось в моем кабинете сегодня утром.

38. Здесь спрашивали, почему эта просьба Израиля была включена в предварительную повестку дня. Я сошлюсь на прецеденты. 29 декабря 1968

года Совет Безопасности собрался для обсуждения жалобы Ливана. Сразу же выступил Израиль с просьбой о созыве заседания Совета. Совет Безопасности удовлетворил эту просьбу, и в предварительную повестку дня были включены два отдельных пункта:

«Положение на Ближнем Востоке:

письмо постоянного представителя Ливана от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8945)».

«Положение на Ближнем Востоке:

письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Израиля от 29 декабря 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8946)».

В то время в Совете Безопасности председательствовал представитель Эфиопии. В результате обмена мнениями была достигнута договоренность о том, что любой член Совета Безопасности мог сослаться на его решение по первому или по второму пункту повестки дня.

39. С того времени, то есть с 29 декабря 1968 года, до сегодняшнего дня в аналогичных случаях, без какого-либо исключения, когда собирался Совет Безопасности, принимались и включались в повестку дня жалобы или просьбы любого государства — члена Организации. Это конкретно нашло свое выражение на 1498—1502-м заседаниях, проходивших в августе 1969 года под председательством представителя Испании, на 1537—1542-м заседаниях, проходивших в мае 1970 года под председательством представителя Франции, на 1643-м и 1644-м заседаниях, проходивших в феврале 1972 года под председательством представителя Судана, и совсем недавно в ходе обсуждений, о которых упоминалось во время обмена мнениями относительно процедуры, то есть на 1648—1650-м заседаниях, проходивших под председательством представителя Югославии. Таким образом, Председатель считает, что включение пункта 3 в предварительную повестку дня было сделано в строгом соответствии с неизменной практикой, утвержденной Советом Безопасности, и в соответствии с обязанностями, которые возлагает на Председателя Совета Безопасности правило 7 временных правил процедуры.

40. А сейчас я хотел бы затронуть другой аспект. Некоторые делегации заявили, что с ними не консультировались, я же считаю, что они глубоко заблуждаются. Начиная заседание, Председатель Совета Безопасности спросил мнение всех членов Совета относительно утверждения повестки дня. Каждая делегация имела возможность высказаться за или против утверждения повестки дня в той форме, в которой она была составлена. Поэтому она и называется «предварительная повестка дня».

41. Я также хочу подчеркнуть, что с момента получения письма представителя Израиля до начала заседания прошло всего три часа, и я сом-

неваюсь в необходимости проведения экстренного полуофициального заседания Совета Безопасности для того, чтобы сообщить членам Совета, что Израиль выступил с просьбой о созыве заседания, если все были об этом проинформированы благодаря распространению соответствующего документа.

42. Следует также сказать, что Совет Безопасности сам устанавливает свою процедуру и может здесь и сейчас решить, какие пункты повестки дня он хочет утвердить, а какие нет. И это обязанность не Председателя, а всего Совета Безопасности.

43. Я хочу обратиться к двум высказанным замечаниям. Во-первых, сообщаю представителю Индии, что Председатель не отвечает за то, что публикуется в Журнале Организации Объединенных Наций. Во-вторых, представитель Советского Союза в своем последнем выступлении высказал предположение, что представитель Соединенных Штатов был обо всем проинформирован, а другие представители нет. Если он обращается к Председателю Совета Безопасности, то я ему сообщаю, что все члены Совета находятся в одинаковом положении и не делается никаких исключений. Всего 35 минут назад, после перерыва в несколько дней, я имел удовольствие видеть посла Буша.

44. А сейчас, господа делегаты, от вас зависит утверждение повестки дня. Именно по этой причине я начал свое выступление с вопроса о том, есть ли возражения. Некоторые представители выступили с возражениями против включения пункта 3 в повестку дня. Мне кажется, что большинство придерживается этого мнения, поэтому я считал бы целесообразным исключить этот пункт из повестки дня решением Совета, если большинство представителей высказывается против этого пункта. Судя по выступлениям, дело обстоит именно так, однако, если кто-либо считает, что необходимо провести голосование, я охотно это сделаю.

45. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация выслушала Вас весьма внимательно. Мне хотелось бы с самого начала отметить, что моя делегация всецело доверяет вашей добросовестности и вашему здравому смыслу. Однако предварительная повестка дня в ее нынешней формулировке неизбежно порождает ряд затруднений. Перед нами два различных пункта повестки дня. Один пункт касается вопроса, по которому Совет уже высказал свою точку зрения. Теперь Совет рассматривает вопрос о том, какую акцию следует предпринять в развитие его первоначального решения. Этот пункт касается конкретно и исключительно судьбы нескольких сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, которые, как сформулировано Советом, «были похищены израильскими вооруженными силами 21 июня». Теперь наша задача решить, что нам делать дальше.

46. Мы предоставили правительству Израиля достаточно времени для ответа на решение Совета Безопасности. Никакого ответа до сих пор не последовало. Пункт, который делегация Израиля хотела бы включить в повестку дня Совета, касается всех военнопленных. Что имеется в виду под «всеми военнопленными»? В понимании моей делегации, мы должны с юридической точки зрения считать военнопленными 3 или 4 тысячи палестинских борцов, заключенных в лагеря для интернированных лиц и тюрьмы на захваченной Израилем территории. Но не это мы сейчас обсуждаем. Мы ограничиваемся рассмотрением судьбы нескольких похищенных человек. Разумеется, моя делегация не против того, чтобы любое государство — член Организации Объединенных Наций заявляло Совету Безопасности жалобу или вносило на его рассмотрение какой-либо вопрос. Это, бесспорно, право всех государств — членов, и Израиль не является исключением. Но нужно стараться не смешивать и не запутывать существо проблем. Мы должны сосредоточить свое внимание на одном — на характере той акции, которая должна быть предпринята в развитие решения Совета, содержащегося в резолюции 316 (1972).

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считаю, что лучшим способом избежать продолжения процедурных прений было бы поставить на голосование Совета Безопасности вопрос, который был поставлен по порядку ведения заседания представителем Сомали и поддержан несколькими представителями. Речь идет об исключении пункта 3 из предварительной повестки дня.

48. Перед тем как перейти к голосованию, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что в соответствии с временными правилами процедуры исключение на сегодняшнем заседании пункта 3 не означает, что Совет не станет по этой причине удовлетворять просьбу о созыве заседания, с которой выступил представитель Израиля. То есть этот пункт, возможно, будет исключен из сегодняшней предварительной повестки дня голосованием. Однако существует просьба о созыве заседания, направленная на имя Председателя Совета Безопасности, и если не сегодня, то в какой-нибудь другой день Совету придется собраться на заседание для рассмотрения просьбы государства — члена Организации Объединенных Наций.

49. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я надеялся, что после обмена мнениями на сегодняшнем дневном заседании нам не придется ставить этот вопрос на голосование. По-видимому, все согласны с тем, что пункт 3 должен быть исключен из предварительной повестки дня и, если никто не намерен высказаться особо по этому вопросу, то мы, пожалуй, смогли бы согласиться на его изъятие, не прибегая к голосованию.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я всегда считал, что лучшим способом для выяснения позиций является голосование; но при всем при этом, если Совет Безопасности не считает необходимым прибегать к этой процедуре, я спрашиваю, есть ли возражения против исключения пункта 3 из предварительной повестки дня. Две делегации выступили против исключения этого пункта.

51. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация возражает. Я согласен с вами, г-н Председатель, что нам следует незамедлительно перейти к голосованию. Я просил представителя Сомали пересмотреть свою позицию из опасения, что все сведется именно к этому — к попытке оспаривать решение Председателя, оспаривать решение Генерального секретаря. Именно эту цель преследует его предложение. Все это очень хорошо, но мы настойчиво заявляем, что по этому вопросу мнения членов Совета разойдутся.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я не считаю, что предложение представителя Сомали оказало влияние на решение Председателя. Председатель включает определенный пункт в предварительную повестку дня, которая перестает быть предварительной с момента ее утверждения. Это делается в соответствии с правилом 7 временных правил процедуры Совета Безопасности.

53. Теперь Совет Безопасности должен будет принять решение, после чего мы перейдем к голосованию по вопросу об исключении пункта 3 из предварительной повестки дня.

*Проводится голосование поднятием рук.*

*Голосовали за:* Гвинея, Индия, Китай, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Франция, Югославия.

*Голосовали против:* голосов против подано не было.

*Воздержались:* Аргентина, Бельгия, Италия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Япония.

*Подано 8 голосов — за при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.*

*Предложение отклоняется, так как за него не были поданы голоса 9 членов Совета.*

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так или иначе, перед нами стоит проблема: повестка дня должна быть утверждена, в противном случае мы не сможем приступить к прениям. Предложение исключить пункт 3 было отклонено, но предварительная повестка дня этого заседания продолжает оставаться на рассмотрении Совета Безопасности. Могу ли я считать, что нет возражений по поводу принятия повестки дня в том виде, в каком она значится в документе S/Agenda/1651?

55. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я прошу внести ясность в отношении предварительной повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1651. Моей делегации весьма важно знать, считаете ли вы, что любая резолюция, принятая по пункту 2, может ослабить действенность или повлиять на содержание или так или иначе неблагоприятно отразиться на любой резолюции по пункту 3?

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Мнение Председателя по этому вопросу вполне определенное. Речь идет о двух различных пунктах, один из которых предлагается двумя делегациями, а другой — одной, третьей, делегацией. Это отдельные пункты, которые были включены в одну и ту же предварительную повестку дня. На мой взгляд, делегации в ходе своих выступлений смогут (если они того хотят) обратиться к одному и к другому пункту, но я также считаю, что в любой резолюции, выработанной на этом заседании, придется разграничить эти два пункта.

57. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, имеете ли вы также в виду, что эти два пункта должны рассматриваться одновременно — иначе говоря, что они оба вместе будут на рассмотрении Совета, — или же мы сначала закончим обсуждение одного пункта, а уже затем перейдем к рассмотрению другого!

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Как правило, в случаях, о которых я говорил и в которых были включены под одним и тем же названием два отдельных пункта, члены Совета Безопасности получали полную свободу обращаться к одному или к другому пункту, только к одному из них или вообще ни к одному из них. Таким образом, речь идет о праве, которым обладает каждый член Совета Безопасности.

59. В отношении резолюций данного заседания я вновь повторяю, что Совет Безопасности сам определяет свою процедуру, однако я считаю, что было бы правильным провести разграничение между пунктами 2 и 3.

60. Полагаю, что я ответил на вопрос представителя Сомали.

61. Ввиду отсутствия возражений со стороны Совета Безопасности, считаю, что предварительная повестка дня, содержащаяся в документе S/Agenda/1651, после пояснений Председателя принимается.

62. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель! Я прошу вас несколько уточнить смысл вашего последнего заявления. Предлагаете ли вы, чтобы теперь, когда число голосов, поданных за исключение пункта 3, оказалось недостаточным, мы все же проголосовали по повестке дня в целом?

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Нет, я не считаю, а определенно предлагаю сделать это. Совету Безопасности, в соответствии с его процедурой, необходимо утвердить повестку

дня. Предложение об исключении пункта 3 было отклонено. Таким образом, у нас остается повестка дня в ее первоначальном виде, и чтобы положить конец прениям по процедурному вопросу, я откровенно заявляю: после сделанных мною разъяснений относительно существующего разделения пунктов 2 и 3 мы, по-моему, могли бы принять эту повестку дня, если не поступит лучшего предложения.

64. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил бы вас, г-н Председатель, внести некоторую ясность. Насколько я понял, после того, как значительное число членов Совета Безопасности высказались совершенно определенно против включения пункта 3 повестки дня, вы поставили на голосование вопрос о том, кто за исключение этого пункта из повестки дня. За исключение этого пункта из повестки дня выступило большинство: 8 голосов было подано за исключение этого пункта повестки дня. Затем вы сделали следующее заключение о том, что, хотя подано восемь голосов за исключение этого пункта, тем не менее повестка дня принята. Мне не совсем ясно. Повестка дня не одобрена и поэтому мы просим поставить на голосование вопрос об одобрении повестки дня и зачитать ее в том виде, в каком вы предлагаете ее одобрить, постольку поскольку восемь членов Совета высказались за исключение из повестки дня пункта 3; таким образом, непонятно, что же мы одобряем. Поэтому я прошу вас четко сформулировать повестку дня и поставить на голосование вопрос об ее утверждении.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Перед тем как предоставить слово другим ораторам, я отвечу на просьбу советского представителя.

66. Результаты голосования по вопросу об исключении пункта 3 из повестки дня оказались следующие: 8 голосов — за при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Представителю Советского Союза хорошо известно, что предложение считается принятым, когда за него поданы голоса девяти членов. Поэтому предложение об исключении пункта 3 было отвергнуто. Поскольку это предложение отклонено, мы вернулись к предварительной повестке дня в том виде, в каком она была составлена и в каком я предлагал и предлагаю ее на рассмотрение Совету Безопасности. Совет должен высказаться по поводу этой повестки.

67. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Теперь, когда перед нами находится документ S/Agenda/1651, в который включены все три пункта, и поскольку нам надлежит утвердить все три пункта, моя делегация предлагает провести раздельное голосование по каждому пункту.

68. Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*: Я собирался предложить нечто подобное тому, что предложил посол Фарах. Если для исключения пункта требуются девять голосов, то те же девять голосов требуются и для его включения.

Поэтому следует поставить оба пункта на раздельное голосование. Если любой из них получит девять голосов, он будет считаться утвержденным.

69. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю только что внесенное представителем Сомали и поддержанное представителем Индии предложение о том, чтобы перейти к утверждению проекта повестки дня путем раздельного голосования по ее различным пунктам.

70. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Становится понятным, что здесь сейчас происходит, но я прошу Председателя вынести постановление по этому процедурному вопросу. Нам представляется, что вопрос об исключении пункта был поставлен вполне законно представителем Сомали. Поскольку его предложение не получило девяти голосов, оно было вполне законно отклонено. А теперь представитель Сомали, ставя тот же вопрос, но уже в иной парламентской формулировке, с помощью такой уловки пытается добиться того же самого. Я прошу Председателя вынести постановление по следующему процедурному вопросу: отвергли Совет предоставленную ему возможность исключить пункт из повестки дня и, поэтому, следует ли предлагать нам вновь исключить его с помощью другой парламентской уловки? Мы не можем пересмотреть только что принятое нами решение. Я прошу вас, г-н Председатель, вынести свое постановление по этому вопросу.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Председатель исходит из того — как он это несколько раз подчеркивал, — что предложение об исключении пункта 3 из предварительной повестки дня было отклонено. Поэтому пункт 3 должен остаться в повестке дня.

72. Существует проблема, которую я упоминал и которой не касались другие представители. Я хотел бы услышать мнение членов Совета относительно этой проблемы, которая поставлена перед Советом в форме просьбы представителя Израиля согласно письму, содержащемуся в документе S/10739. Совет Безопасности может принять решение о рассмотрении этого вопроса на сегодняшнем дневном заседании или может в силу предоставленных ему полномочий перенести рассмотрение этой просьбы на другое время. Исходя из сложившейся процедурной ситуации, наиболее разумным для Совета, вероятно, было бы принять решение рассмотреть просьбу представителя Израиля в другой раз. Просьба продолжает существовать. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и временными правилами процедуры любое государство-член может просить о созыве заседания Совета Безопасности. Совету же следует решить, когда он хочет или должен собраться.

73. Я полагаю, что мы смогли бы завершить прения по процедурному вопросу, если бы Совет Безопасности согласился рассмотреть на своем

дневном заседании пункты 1 и 2 повестки дня, а пункт 3 — в другой максимально близкий срок, который должен установить Председатель Совета в консультации с его членами, поскольку письмо представителя Израиля свидетельствует о срочности вопроса.

74. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Учитывая своеобразный характер обстоятельств, в которых мы оказались, я бы предпочел раздельное голосование, поскольку первый раз мы голосовали только по вопросу об исключении пункта из предварительной повестки дня. Однако нам не следует заниматься этими мелочными препирательствами. Я, г-н Председатель, с полной готовностью поддерживаю ваше предложение перенести обсуждение письма представителя Израиля на другое заседание Совета после соответствующих консультаций. Поэтому я предлагаю продолжить работу на этой основе и, если необходимо, провести голосование также и по этому предложению.

75. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я поддерживаю предложение, которое было высказано представителем Индии.

76. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю происходящее здесь, мы утвердим предварительную повестку дня в том виде, как она была распространена, а вопрос, содержащийся в пункте 3, будет рассмотрен на следующем заседании. Что это — постановление Председателя или компромиссное предложение?

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагается привести повестку дня в соответствие с расписанием заседаний Совета. Следовательно, пункт 3 не рассматривался бы на сегодняшнем дневном заседании. Но принимая во внимание просьбу представителя Израиля о созыве заседания, Совету следовало бы принять решение рассмотреть ее в другой раз, при минимальной отсрочке. Иначе говоря, на сегодняшнем дневном заседании мы рассмотрели бы пункты 1 и 2, а на одном из последующих заседаний — пункт 3.

78. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, когда, по вашему мнению, состоится это последующее заседание?

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Это заседание следовало бы провести как можно скорее. Я провел бы соответствующие консультации с членами Совета, однако считаю, что заседание нужно созвать не позднее чем через 48 часов.

80. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы получить еще раз ваше подтверждение в том, что я вас правильно понял. Я это делаю потому, что, видимо, в результате неточного перевода вы меня дважды не совсем правильно по-

няли. Однажды, когда вы заподозрили меня в том, что я выразил в какой-то степени недоверие к Вам, и второй раз, когда вы мне напомнили о существующем порядке в подсчете голосов и прохождении решений. Поэтому я хотел бы спросить, правильно ли я вас понял, что на сегодняшнем заседании предметом нашего рассмотрения будут пункты 1 и 2 повестки дня. Что касается всех других вопросов, то Вы, как Председатель Совета Безопасности, в соответствии с процедурой и существующей практикой проведете консультации и вынесете необходимое и отвечающее мнению Совета решение.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считаю, что таковым является понимание этого вопроса. На сегодняшнем дневном заседании мы обсудили бы пункты 1 и 2, а пункт 3 стал бы предметом обсуждения отдельного заседания. Но я вновь повторяю, что письмо представителя Израиля носит безотлагательный характер, поэтому в соответствии с возложенными на меня обязанностями Председателя я, проконсультировавшись со всеми членами, постарался бы установить дату этого заседания как можно скорее.

82. Г-н ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я согласен с вами, г-н Председатель, мне нечего к этому добавить.

83. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня, г-н Председатель, но я также должен просить пояснения. Правильно ли я вас понял, что у нас будет еще одно заседание, на котором продолжится обсуждение данной повестки дня? Я прошу пояснить этот момент лишь потому, что обычно моя делегация считает целесообразным избегать повторения процедурных споров; нам не хотелось бы оказаться вовлеченными в очередную дискуссию по повестке дня последующего заседания.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я считал, что излагаю все достаточно ясно, но для блага всех членов и ради того, чтобы не было больше сомнений относительно предлагаемой мною процедуры, я повторяю ее. Ввиду сложности ситуации процедурного характера, в которой мы оказались, я предлагаю рассмотреть на сегодняшнем дневном заседании пункты 1 и 2, которые содержатся в предварительной повестке дня. То есть Совет утвердил бы для сегодняшнего рассмотрения только пункты 1 и 2 предварительной повестки дня. В то же время я предлагаю Совету Безопасности как можно скорее собраться на заседание для отдельного рассмотрения просьбы представителя Израиля о созыве заседания Совета, которая сейчас является пунктом 3 предварительной повестки дня.

85. Хочу сделать еще одно пояснение: если Совет Безопасности будет придерживаться этой процедуры, я позволю себе внести следующее предложение: если мы сегодня не завершим наши прения по пунктам 1 и 2, Совет продолжит отдельное рассмотрение этих вопросов на любом из последующих заседаний. Иными словами, Со-

вет Безопасности, начиная с сегодняшнего дня, собирался бы на заседания в другие определенные дни и часы для продолжения рассмотрения пунктов 1 и 2, в то время как проводились бы отдельные заседания для рассмотрения пункта 3.

86. Я считаю, что все изложено достаточно ясно, но мое терпение неисчерпаемо и я готов продолжать давать разъяснения тем, кто их попросит.

87. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация настаивает на том, чтобы эти два пункта рассматривались отдельно и чтобы на наших заседаниях мы не оказались втянутыми в попытку объединить их. Они совершенно различны по своему характеру, и попытка смешать эти вопросы была бы просто трагедией.

88. Во-вторых, учитывая, что, по мнению тех, кто потребовал созыва Совета Безопасности, Израиля, с одной стороны, и Ливана и Сирии — с другой стороны, их вопросы носят одинаково срочный характер, нам следует сегодня же начать рассмотрение пунктов 1 и 2, если необходимо, чередуя их. Но было бы неправильным пытаться придать большее значение одному пункту за счет другого, хотя все мы должны руководствоваться тем, что пункты, внесенные Ливаном и Сирией, поступили на рассмотрение Совета первыми.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я думаю, что слова представителя Сомали лишь подтверждают то, что я сказал ранее.

90. Если нет возражений, предлагаю утвердить предварительную повестку дня на сегодня только в составе пунктов 1 и 2, принимая при этом во внимание, что Совет Безопасности соберется на отдельное заседание, посвященное исключительно рассмотрению письма представителя Израиля, которое содержится в документе S/10739, а также учитывая то, что, если понадобится провести несколько заседаний, они будут проведены отдельно для рассмотрения каждого вопроса в индивидуальном порядке.

91. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ни один аспект работы Организации Объединенных Наций не докучает людям так, как бесконечные прения по процедурным вопросам, и мне крайне неприятно быть причастным к бесконечным процедурным прениям.

92. Предложение снять с повестки дня пункт 3 не прошло. Я не вижу смысла в предложении Председателя вернуться к этому предложению на другой день. Если мы поступим именно так, как только что предложил Председатель, то есть утвердим пункты 1 и 2, а затем вновь вернемся к обсуждению этого предложения, то и в следующий раз мы подойдем другим путем к тому же решению, так как все мы видим, как распределяются голоса. Я считаю, что теперь нам надлежит действовать следующим образом. Мы отвергли это предложение честно и прямо и моей делегации представляется, что в духе компромисса бы-

ло бы справедливым утвердить предварительную повестку дня и договориться, что пункт 2 мы обсудим сегодня, а пункт 3 на последующем заседании. Мне показалось сначала, что предложение Председателя было именно таким, хотя я, видимо, его неправильно понял. Если мы этого не сделаем, то — будем откровенны друг с другом — мы готовим почву в Совете для еще одной попытки, на этот раз более хитроумной, набрать необходимое число голосов для того, чтобы исключить этот вопрос из повестки дня и вообще снять его с рассмотрения. Это совершенно очевидно.

93. Мы добились успеха в этом вопросе, и теперь, как мне кажется, будет только правильным, если мы пойдем дальше, утвердим предварительную повестку дня, а затем, в духе компромисса, согласимся, что пункт 3 будет рассмотрен только на последующем заседании, созванном Председателем. Но, поскольку этот вопрос решен, я не понимаю, зачем к нему возвращаться на другом заседании. Я не понимаю, почему мы не можем уже сейчас утвердить повестку дня. Тогда мы, разумеется, реализуем компромисс, предложенный Председателем в том, что касается порядка рассмотрения.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предложение представителя Соединенных Штатов Америки создает определенные трудности, поскольку в соответствии с временными правилами процедуры предварительная повестка дня после ее утверждения становится окончательной. Следовательно, если окончательная повестка дня будет утверждена в таком виде, любой член Совета Безопасности и те, кто участвует в прениях, но не является членом Совета, могут коснуться пункта 3, поскольку он вошел бы в утвержденную повестку дня. Я думаю, что компромиссное решение, которое предлагает Председатель, отнюдь не означает исключения пункта 3. Это решение лишь переносит рассмотрение этого вопроса с сегодняшнего дневного заседания на отдельное заседание. Это, однако, не означает, что члены Совета Безопасности не получают возможности обратиться к пункту 3, когда Совет соберется на заседание для рассмотрения этого вопроса. Я считаю, что результат был бы тот же, а процедурный вопрос, на котором мы остановились, был бы решен. На сегодняшнем дневном заседании мы рассмотрели бы пункты 1 и 2, а на другом заседании — пункт 3. Если было бы необходимо продолжать прения по пунктам 1 и 2 или по пункту 3, то мы сделали бы это на отдельных заседаниях. Однако очевидно то, что Совет Безопасности соберется для обсуждения этого вопроса, поскольку государство — член Организации обратилось с просьбой о созыве заседания и поскольку одна из функций Председателя — собрать заседание для обсуждения пункта 3.

95. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу внести ясность в один момент. Итак, нет возможности предпре-

шить исход обсуждения этого пункта на последующем заседании. Согласно моему пониманию и толкованию сказанного Председателем, если мы будем действовать таким образом, нет возможности собрать девять голосов даже для того, чтобы избежать дискуссии. Правильно ли я вас понял, г-н Председатель?

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мой ответ представителю Соединенных Штатов Америки следующий: у меня нет волшебного шара, в котором я увидел бы, что может произойти при рассмотрении на отдельном заседании пункта 3. Сейчас на рассмотрение Совета Безопасности будет представлена предварительная повестка дня сегодняшнего заседания в таком виде:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10739)».

Я не в состоянии заранее сообщить представителю Соединенных Штатов Америки того, что решит в этом случае Совет Безопасности.

97. Кто еще желает выступить?

98. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, хотя американский представитель говорил, что тут нет ничего, так сказать, более разочаровывающего, чем процедурная дискуссия, тем не менее, мне кажется, что он сам затевает все время эту процедурную дискуссию.

99. Как мне кажется, вы совершенно четко и ясно сформулировали, что мы одобряем пункты 1 и 2 предварительной повестки дня для рассмотрения на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. Кроме того, вы неоднократно подчеркивали, что будут проведены соответствующие консультации с членами Совета и что вопрос о дальнейшем обсуждении будет решен в соответствии с итогом этих консультаций. Я думаю, что ваше постановление совершенно правильно, и мы могли бы приступить к работе при таком понимании Председателя Совета.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Итак, могу ли я считать, что принимается выдвинутое мною предложение, которое — повторю это еще раз для занесения в отчет и для сведения присутствующих здесь членов Совета — состоит в том, что утверждается предварительная повестка дня, которая в окончательном виде будет включать лишь пункты 1 и 2 документа S/Agenda/1651; что Совет Безопасности соберется как можно скорее на отдельное заседание для обсуждения вопроса, который сейчас значится как пункт 3; и что, наконец, если возникнет необходимость в проведении новых заседаний для рассмотрения вопросов, входящих в пункты 2 и 3, такие заседания будут проведены раздельно? Есть ли возражения по поводу этого предложения?

101. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы просить провести голосование по предварительной повестке дня в том виде, как она была представлена, если это предложение не нарушает процедуры. Мне хотелось бы, чтобы по предварительной повестке дня в ее нынешнем виде было проведено голосование. Затем, если ее не утвердят, я обдумаю альтернативу. Эта повестка дня была внесена на рассмотрение, была предпринята попытка исключить пункт 3, и попытка эта потерпела поражение. Я прошу Председателя провести голосование по предварительной повестке дня, подготовленной Генеральным секретарем и представленной Председателем Совета Безопасности. Мы еще по ней не голосовали, и я хотел бы предложить провести такое голосование.

102. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы уточнить. Я понимаю так, что в отношении пунктов 1 и 2 предварительной повестки дня никаких возражений не поступало. Возникли расхождения и серьезные расхождения по пункту 3 повестки дня. Председатель вынес определенное постановление по этому поводу. Сейчас, как я понимаю, представитель Соединенных Штатов предлагает включить в предварительную повестку дня пункт 3. Значит, он предлагает провести голосование по пункту 3 повестки дня. Так я понимаю это предложение?

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Насколько я понимаю, представитель Соединенных Штатов Америки хочет, чтобы голосование проводилось по всей предварительной повестке дня, как она содержится в документе S/Agenda/1651. Председатель не принял решения, поскольку это не входит в его компетенцию. Он лишь внес предложение для членов Совета Безопасности, которое, по-видимому, было приемлемым для всех, кроме представителя Соединенных Штатов Америки. Представитель Соединенных Штатов Америки не поддерживает предложение Председателя, а предпочитает провести голосование по предварительной повестке дня и просит это сделать. Я так это понимаю.

104. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Представитель Советского Союза попросил меня внести ясность в наше предложение. Пока мы решили лишь, что пункт 3 не будет снят с повестки дня. Мы не приняли никакого решения ни по пункту 1, ни по пункту 2; мы голосовали по пункту 3, но предложение о его исключении не получило девяти голосов, поэтому пункт 3 остается в повестке дня. Теперь, поскольку пункт 3 не был исключен, мы предлагаем, как это должным образом сформулировал Председатель, провести голосование с целью решить, приемлема ли распространенная среди нас предварительная повестка дня. Мы хотели бы только предложить попытаться сделать это сейчас с тем, чтобы убедиться, нельзя ли нам продвинуться вперед в нашей работе.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Перед тем как предоставить слово записавшимся

для выступления ораторам, я хотел бы сделать пояснение представителю Соединенных Штатов Америки о том, что если предложение Председателя не будет принято и если мы перейдем к голосованию, то нам предстоит удовлетворить просьбу, которая предшествует его просьбе и которая состоит в проведении раздельного голосования по каждому пункту. Таким образом, если нам придется проводить голосование, я обязан поставить на голосование пункт 1, затем пункт 2 и в конце — пункт 3, поскольку речь идет о просьбе, которая была высказана раньше просьбы представителя Соединенных Штатов Америки.

106. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я как раз хотел сказать то, что вы только что сказали, а именно: если представитель Соединенных Штатов хочет добиваться пересмотра вашего постановления, с которым советская делегация согласна, то тогда, конечно, в порядке поступления первым должно быть поставлено на голосование предложение делегации Индии о раздельном голосовании по всем трем пунктам повестки дня. Я настаиваю именно на такой процедуре.

107. Г-н НАКАГАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Я считаю, что процедурные затруднения возникли из-за того, что с членами Совета предварительно не проконсультировались. Поэтому я хотел бы предложить прервать заседание Совета Безопасности на короткое время, минут на двадцать, чтобы за это время Председатель проконсультировался бы со всеми членами Совета Безопасности и мы смогли бы прийти к разумной договоренности относительно нашей дальнейшей работы.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Предложения представителя Японии всегда находят благоприятный отклик, но я, откровенно говоря, считаю, что мы близки к разрешению проблемы и прерывать прения, на мой взгляд, нецелесообразно.

109. Я внес предложение; если кто-нибудь не согласен с ним и просит провести голосование, я должен поставить на голосование предложения в том порядке, в котором они поступили. Первое предложение, внесенное представителем Индии и поддержанное представителем Советского Союза, состоит в проведении раздельного голосования по каждому пункту повестки дня; второе предложение внесено представителем Соединенных Штатов Америки и зависит от результатов первого голосования. Я считаю, что предложение Председателя является справедливым, поскольку оно не исключает вопроса, а просто стерчи-вает его рассмотрение.

110. Кроме того, я хотел бы обратиться с призывом к представителям, так как речь идет не только об обмене мнениями о положении на Ближнем Востоке, как оно отражено в пункте 2 или в пункте 3, но и о попытке найти решения. Если процедура будет препятствовать поиску этих решений, мы ни к чему не придем. Поэтому

я призываю представителя Соединенных Штатов Америки не противиться (кажется, он один выступает против) предложению Председателя о том, чтобы мы на сегодняшнем дневном заседании рассмотрели пункты 1 и 2, а на последующем заседании — пункт 3.

111. Слово имеет представитель Сомали, который поставил данный процедурный вопрос.

112. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку вы являетесь сторонником разумных решений, я думаю, что вы поддержите меня. Я взял слово, чтобы предложить членам Совета единодушно принять ваше предложение, которое я считаю в высшей степени справедливым.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Сомали за поддержку моего предложения. С послом Фарахом мы настроились на одну и ту же волну, но поскольку он является не единственным членом Совета, я хотел бы спросить еще раз, есть ли возражение против предложения Председателя? Если представитель Соединенных Штатов Америки будет оставаться на своей позиции, я перейду к голосованию в той форме, о которой я говорил ранее.

114. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Несомненно, процедурные вопросы всегда трудно решать. Но я считаю, что в конечном счете предложение, которое только что выдвинул Председатель, является самым разумным предложением, которое следовало бы в настоящий момент утвердить. Поэтому моя делегация с удовольствием его поддерживает.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов Америки, настаивает ли он на проведении голосования. Если да, то будет проведено голосование в той форме, о которой я говорил.

116. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам придется проголосовать в этом порядке только в том случае, если вы уже вынесли постановление по поставленному мной вопросу по порядку ведения заседания. Не совсем ясно, вынес ли Председатель постановление по порядку ведения заседания, по вопросу, который я поставил. Г-н Председатель, вынесли ли вы окончательное постановление по порядку ведения заседания, вопросу, поставленному Соединенными Штатами?

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На мой взгляд, рассмотрение процедурных вопросов полностью отвечает порядку ведения заседания. Нарушает порядок тот, кто не рассматривает процедурных вопросов.

118. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Некоторое время тому назад в ходе текущих прений я поставил вопрос по порядку ведения заседания. Этот вопрос, касающийся порядка ведения заседания, согласно правилу 30 временных правил процедуры, сво-

дился к тому, что по вопросу об исключении пункта 3 из предварительной повестки дня уже было принято решение, и я обратился с просьбой к Председателю вынести постановление, что раздельное голосование по пункту 3 с применением другой парламентской процедуры для достижения той же самой цели неправомерно. Я попросил Председателя вынести постановление о том, что мы уже провели голосование относительно исключения пункта 3 и приняли решение не исключать его из повестки дня. Голосование было проведено честно и справедливо. Теперь мы видим, как той же цели пытаются достичь иным способом. Поэтому, естественно, постановление по этому вопросу по порядку ведения заседания повлияет на позицию нашей делегации хотя бы в отношении приемлемости для нас компромисса, предложенного Председателем.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сразу же после того как представитель Соединенных Штатов Америки попросил Председателя вынести решение, последний напомнил результаты голосования, то есть то, что предложение было отклонено. Председателю не нужно принимать никакого решения. Результаты говорят сами за себя: предложение было отклонено. Следствием этого и всех прений является новое компромиссное предложение. Если предложенная формула окажется неудачной, нам придется прибегнуть к процедуре голосования.

120. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести одно дополнительное уточнение. Представитель Соединенных Штатов настаивает на том, что в результате голосования мы решили не исключать пункт 3 из предварительной повестки дня. Он настаивает на этом и имеет основания для этого. Но я должен заметить, что нам еще предстоит решить, следует ли утвердить пункт 3. Поэтому мы вполне согласны с вами, г-н Председатель, в том, что вы можете либо действовать в соответствии с вашим предложением, либо поставить повестку дня на раздельное голосование.

121. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что, рассмотрев этот вопрос со всей осторожностью и мудростью, вы, г-н Председатель, выработали, можно сказать, формулу. Эта формула в целом приемлема для Совета. Во всяком случае, таково мое впечатление. Так поставим же эту формулу на голосование. Если она не будет принята, мы вернемся к этой изнурительной дискуссии о том, какой пункт поступил на рассмотрение первым. Поэтому я официально предлагаю поставить ваше предложение на голосование. Если оно не будет одобрено, то мы вернемся к рассмотрению остальных предложений, что с точки зрения очередности также вполне правомерно.

122. Г-н ИБРАГИМ (Судан) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что есть два пути для решения этой дилеммы. Мы можем согласиться с вашим предложением, г-н Председатель,

относительно того, что предварительная повестка дня может быть утверждена в целом, вместе с пунктом 3, однако при условии, что пункт 3 может быть обсужден, но не в сочетании с пунктом 2, и что эти пункты должны обсуждаться на различных заседаниях, поскольку они никак не связаны друг с другом. Мы не обсуждаем положение на Ближнем Востоке. Мы обсуждаем два письма, представленные Сирией и Ливаном, которые согласуются с пунктом 4 резолюции 316 (1972), где Совет Безопасности

*«заявляет, что если вышеупомянутые шаги не приведут к освобождению похищенного персонала или если Израиль не выполнит настоящую резолюцию, то Совет в ближайшее время соберется на заседание для рассмотрения дальнейших действий».*

Итак, эти два пункта никак не связаны друг с другом. Если же мы не примем ваше предложение, то нам придется утвердить повестку дня в обычном порядке. В этом случае мы хотели бы, чтобы по пункту 3 было проведено раздельное голосование.

123. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: У меня только один вопрос: можем ли мы получить окончательное постановление в соответствии с правилом 30 (согласно которому требуется немедленное постановление Председателя) относительно того, покончили ли мы с вопросом об исключении пункта 3. Я не вижу здесь никакой неопределенности: либо этот пункт исключен, либо остается в повестке дня. Мы голосовали за его исключение, и это предложение не прошло. Я попросил Председателя вынести постановление; можем ли мы вновь голосовать по вопросу об исключении пункта 3. Если Председатель, как я надеюсь, вынесет постановление, что мы не можем повторно голосовать, что с этим вопросом уже покончено, то я думаю, что предложение представителя Сомали, по существу, сама форма, в какой он только что его внес, будут приемлемы для нас в качестве компромисса. Его формулировка, а именно утверждение повестки дня, но с раздельным обсуждением ее пунктов, будет приемлема для правительства Соединенных Штатов. Собственно это его первое предложение, но сейчас оно несколько иначе сформулировано. Мы не хотим повторения прений по повестке дня. Мы всего лишь просим вынести постановление по вопросу о раздельном голосовании пункта 3.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Решение Председателя в отношении пункта 3 заключалось в уведомлении Совета Безопасности относительно результатов голосования, в силу которого предложение об исключении пункта 3 было отклонено. Но в любом случае у нас нет повестки дня. Мы должны утвердить повестку дня. Это как раз то, что находится на рассмотрении Совета Безопасности с момента открытия его заседания, и обсуждение уже затянулось. Поступила просьба: для утверждения повестки дня провести раздельное голосование по трем пунк-

там. Таким образом, если представитель Соединенных Штатов Америки настаивает на своей позиции, единственное, что я могу сделать в настоящий момент, — это поставить на голосование его предложение с возражением против раздельного голосования по каждому пункту повестки дня. То есть, Совету Безопасности придется решить, проводить ли раздельное голосование по пунктам повестки дня. Если Совет решит проголосовать отдельно по каждому пункту повестки дня, нам придется это сделать. Я думаю, это не сложно. Я не могу принять решения по пункту 3, пока не будет утверждена повестка дня. Повестка дня должна быть утверждена, и в то же самое время существует просьба о проведении раздельного голосования. Представитель Соединенных Штатов Америки имеет право не согласиться с проведением раздельного голосования, в этом случае Совету придется принять соответствующее решение. Такого решения Председателя.

125. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я еще раз поясню. Согласно правилу 30 Соединенные Штаты просили Председателя немедленно вынести постановление о том, возможно ли раздельное голосование по пункту 3. Мы исходим из того, что голосование по этому вопросу уже проведено. Мы проголосовали не исключать пункт 3 из повестки дня и поэтому считаем, что с вопросом о раздельном голосовании по пункту 3 покончено. В соответствии с правилом 30 я прошу Председателя немедленно вынести постановление о том, считает ли он нашу позицию правильной или нет. Если Председатель считает, что раздельное голосование по этому вопросу, который уже был решен, допускается правилами, то мы подчинимся постановлению Председателя. Мне думается, что все станет ясным, если Председатель вынесет постановление относительно своей позиции согласно правилу 30, а именно, считает ли он этот вопрос решенным или нет? Мы считаем, что он решен. Если Председатель так не считает, то, разумеется, потребуется провести раздельное голосование, как это было предложено представителем Индии. Если же этот вопрос был решен в результате голосования, которое мы должным образом провели в Совете, то законность вопроса по порядку ведения заседания подтверждается, а вопрос об исключении пункта 3 можно считать решенным. Я считаю, что такой подход значительно ускорит нашу работу.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я думал, что принятое мною решение было сформулировано достаточно ясно. Прошу представителя Соединенных Штатов Америки внимательно выслушать то, что я скажу. У нас нет повестки дня. Когда на рассмотрение Совета Безопасности была представлена предварительная повестка дня, поступило предложение исключить из нее пункт 3. Результаты голосования по этому предложению: 8 голосов за при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Ввиду того, что необходимое большинство достигнуто не было, предло-

жение было отклонено. Однако в любом случае мы должны утвердить повестку дня. Предварительной повесткой дня является та повестка дня, которая содержится в документе S/Agenda/1651. Эта предварительная повестка дня может быть утверждена целиком или частично. Что касается голосования, то поступила просьба о проведении раздельного голосования по каждому пункту. Следовательно, пункт 3 будет поставлен на голосование тогда, когда подойдет его очередь. Сначала будет проголосован пункт 1, затем пункт 2 и последним — пункт 3, так как он тоже не был утвержден. Я считаю, что Председатель достаточно ясно изложил свою трактовку.

127. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Если таково постановление Председателя, то я буду считать, что Председатель своим постановлением отклоняет вопрос по порядку ведения заседания, поднятый делегацией Соединенных Штатов, исходящей из того, что с вопросом о пункте 3 уже покончено.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов Америки, хочет ли он раздельного голосования по каждому пункту повестки дня, то есть согласен ли он с этой процедурой или с моим предложением по поводу раздельного рассмотрения каждого пункта. Все остальные члены Совета Безопасности, по-видимому, принимают предложение Председателя.

129. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Учитывая наличие только этих двух злосчастных альтернатив, но полностью подчиняясь постановлению Председателя, мы предпочли бы предложенный Председателем компромисс, а не еще одно голосование по вопросу об изъятии пункта 3, исход которого предпрешен. Если бы меня спросили, что мне нравится больше и что меньше, то я бы ответил, что мы предпочитаем компромиссное предложение Председателя. Такова наша позиция.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я думаю, мы подходим к концу прений по процедурным вопросам. В предварительную повестку дня сегодняшнего заседания, если ее утвердит Совет, войдут пункты 1 и 2. Что касается пункта 3, то Совет соберется для его рассмотрения в максимально короткий срок. Председатель намерен немедленно начать консультации для установления даты этого заседания. В случае, если пункт 2 настоящей предварительной повестки дня или пункт 3, который будет рассмотрен отдельно на одном из заседаний, вызовут прения, превышающие по времени рамки одного заседания, то последующие заседания также будут проводиться раздельно. Следует сказать, что одна серия заседаний коснется вопроса о письмах представителей Сирийской Арабской Республики и Ливана, а другая — вопроса о письме представителя Израиля.

131. Поскольку все согласны с этим решением, я полагаю, что не будет также возражений и про-

тив утверждения повестки дня в составе пунктов 1 и 2, учитывая, что Совет откладывает рассмотрение пункта 3 на заседание, дата которого будет установлена в максимально короткий срок.

132. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, г-н Председатель, что советская делегация полностью разделяет ваш подход к этому сложному процедурному вопросу. Вы правильно заметили, что мы сейчас должны утвердить повестку дня на сегодняшнее заседание. Вы уже дали все необходимые пояснения. Поэтому мне думается, что сейчас нужно утвердить повестку дня сегодняшнего заседания, включающую пункты 1 и 2. О всем остальном вы уже говорили, и мы приняли к сведению ваши пояснения.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Предварительная повестка дня, которую нам предстоит утвердить, включает в себя пункты 1 и 2, но я, тем не менее, хочу, чтобы была ясность в отношении моего предложения относительно пункта 3, который будет рассмотрен на отдельном заседании, созываемом в кратчайший срок. Таким образом, повестка дня сегодняшнего заседания включала бы только пункты 1 и 2.

134. Есть ли возражения против того, чтобы предварительная повестка дня сегодняшнего заседания состояла из пунктов 1 и 2, входящих в документ S/Agenda/1651?

135. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В этом случае, г-н Председатель, в некоторой степени теряет смысл ваше заявление о необходимости проведения консультаций с членами Совета Безопасности. Почти все или, по крайней мере, большинство членов Совета говорили об этом, и вы сказали, что консультации будут проведены по пункту 3 повестки дня, то есть по тому письму, которое здесь включено в предварительную повестку дня. Поэтому советская делегация никак не считает себя связанной тем фактом, что сейчас принимается уже какое-то априорное решение в отношении пункта 3 повестки дня. Мы понимаем вас таким образом, что сейчас принимается повестка дня сегодняшнего заседания, включающая пункты 1 и 2, и что затем вы проведете консультации, в соответствии с результатом которых вами будет принято решение о дальнейшей работе Совета Безопасности.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хочу пояснить представителю Советского Союза. Предметом консультаций, которые проведет Председатель по пункту 3, было бы установление даты заседания, поскольку поступила просьба государства-члена о созыве такого заседания, просьба, которую Совет Безопасности должен удовлетворить. Когда мы соберемся на заседание в день, установленный на основе консультаций, Совет решит, что ему делать дальше. Однако эти консультации будут касаться даты созыва заседания Совета для рассмотрения пункта 3. Я хочу, чтобы в этом отношении все было ясно.

137. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация, к сожалению, никак не может согласиться с таким толкованием. При таком толковании получается, что мы по существу принимаем сегодня повестку дня, состоящую из трех пунктов, и единственным вопросом, который для нас, так сказать, является нерешенным,— это вопрос о дате проведения заседания по пункту 3. Это не так; это предвещает исход консультаций. Я позволю себе задать вам вопрос: а если вдруг в результате консультаций выяснится, что 10 или 11, или 12 членов Совета Безопасности высказываются против созыва Совета по этому вопросу, тогда что? Тогда как нам поступить? Поэтому я не вижу другой альтернативы, если будет принято такое толкование, кроме как вернуться к предложению представителя Индии и приступить к раздельному голосованию по пунктам 1, 2 и 3.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я отвечу представителю Советского Союза, что будет тогда. Председатель проведет консультации относительно даты созыва заседания Совета и в конечном счете, выполняя возложенную на него обязанность и в соответствии с результатами консультаций, установит эту дату. Когда соберется заседание, то 11 или 12 членов, которые высказываются против проведения этого заседания, при рассмотрении вопроса об утверждении предварительной повестки дня выступят против и заседание Совета не состоится. Таков мой ответ.

139. Возвращаясь к предварительной повестке дня сегодняшнего заседания, я повторяю, что в нее вошли бы пункты 1 и 2, которые содержатся в документе S/Agenda/1651. Если нет возражений, буду считать, что повестка дня утверждается.

*Повестка дня утверждается.*

#### **Положение на Ближнем Востоке:**

- a) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10730);
- b) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10731).

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что согласно положениям статьи 31 Устава Организации Объединенных Наций представители Сирийской Арабской Республики, Ливана и Израиля заявили о своем желании участвовать в прениях по пункту повестки дня. В соответствии с установившейся практикой и временными правилами процедуры Совета Безопасности я предлагаю, если нет возражений, пригласить представителей Сирийской Арабской Республики, Ливана и Израиля занять места за

столом заседаний Совета для участия в дискуссии по этому вопросу без права голоса.

*По приглашению Председателя г-н Ж. Томе (Сирийская Арабская Республика) и г-н Э. Горра (Ливан) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.*

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я также получил письмо представителя Афганистана от 17 июля и письма представителей Исламской Республики Мавритания и Марокко от 18 июля с просьбами, в соответствии с положениями статьи 31 Устава, о предоставлении им возможности принимать участие в прениях по пункту нашей повестки дня. Если нет возражений, то согласно временным правилам процедуры и установившейся практике я приглашаю представителей Афганистана, Мавритании и Марокко занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, с тем условием, что когда им придется выступать, их пригласят занять места за столом заседаний Совета.

*По приглашению Председателя г-н Пажвак (Афганистан), г-н М. эль-Хассен (Мавритания) и г-н М. М. Зентар (Марокко) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.*

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Перед тем как предоставить слово первому выступающему, я хочу сообщить членам Совета Безопасности о том, что я получил послание от Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма, которое гласит:

«4 июля 1972 года постоянные представители Ливана и Сирийской Арабской Республики выразили мне озабоченность своих правительств вопросом осуществления резолюции 316 (1972) Совета Безопасности и обратились с просьбой о предоставлении моих добрых услуг в деле возвращения ливанских и сирийских офицеров, похищенных израильскими вооруженными силами на ливанской территории 21 июня.

Если судить по реакции, которую вызывали до настоящего момента осуществленные мною и моими представителями в Европе и Нью-Йорке контакты, направленные на предоставление моих добрых услуг, создается впечатление, что в нынешних обстоятельствах не предвидится достижение общеприемлемого решения. Поскольку заседание Совета Безопасности по этому вопросу, созвать которое представители Ливана и Сирийской Арабской Республики первоначально просили 5 июля, состоится 18 июля, я считаю своим долгом передать Вам этот краткий доклад с тем, что я вместе со всеми заинтересованными сторонами буду, конечно, продолжать свои усилия в этом направлении с помощью всех находящихся в моем распоряжении средств. Мне известны те усилия, которые Вы лично предпринимали и продолжаете предпринимать, и я уверен в том, что вы приложите дальнейшие усилия.

Я продолжаю надеяться, что наши и другие усилия, предпринимаемые в настоящее время, все еще могут привести к достижению договоренности, приемлемой для всех заинтересованных сторон»<sup>1</sup>.

143. В связи с только что зачитанным посланием Генерального секретаря я хотел бы добавить от себя лично то, о чем я говорил членам Совета Безопасности на неофициальном заседании; как Председатель Совета Безопасности я проводил консультации и прилагал усилия для того, чтобы выработать приемлемое решение на основе выполнения резолюции 316 (1972). Как и Генеральный секретарь я должен сообщить Совету Безопасности о том, что до настоящего момента не удалось найти решения этой проблемы и это одна из причин проведения сегодняшнего заседания Совета Безопасности.

144. Первым выступающим в списке значится представитель Ливана, которому я и предоставляю слово.

145. Г-н ГОРРА (Ливан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воздать вам дань уважения в связи с тем, как блестяще провели вы неофициальные консультации и как вы ведете сегодняшнее чрезвычайно трудное заседание. Моя делегация питает полное доверие к вашей мудрости, к вашим способностям и опыту и убеждена, что работа нынешней сессии Совета увенчается плодотворными и позитивными результатами.

146. Я хотел бы также воздать должное большинству членов Совета за проявленный ими подход к решению весьма сложного процедурного вопроса, стоявшего перед Советом. Мы неоднократно разоблачали израильскую практику постоянного протаскивания в прения Совета постоянных вопросов и появления в Совете в последний момент для того, чтобы использовать его трибуну в пропагандистских целях. Мы с сожалением констатируем, что израильтяне до сих пор пользуются определенной поддержкой среди членов Совета.

147. В памяти членов Совета еще свежи воспоминания о дискуссии, которая состоялась здесь после разнузданной агрессии, совершенной крупными силами Израиля против Ливана 21 июня 1972 года. В своей резолюции 316 (1972) от 26 июня Совет Безопасности осудил Израиль за это вооруженное нападение. Совет Безопасности также включил в эту резолюцию положения, касающиеся судьбы сирийских и ливанских военнослужащих, похищенных 21 июня израильскими вооруженными силами на территории Ливана. Именно в связи с данным конкретным аспектом резолюции мы вынуждены вновь обратиться в Совет Безопасности, поскольку Израиль продолжает упорствовать в своем беззаконии и попирает резолюции Совета.

148. Когда была принята эта резолюция, моя делегация не питала несбыточных надежд на то, что Израиль ей подчинится. Совет слышал, как представитель Израиля заявил прямо здесь, что резолюции Совета место на свалке истории [1650-е заседание, пункт 128]. Вслед за ним решение Совета Безопасности осудил министр иностранных дел Израиля г-н Эбан. Для израильтян стало привычным делом проявлять пренебрежение к Совету, и все же к этому пренебрежению относятся терпимо. Для нас, жертв израильских актов агрессии, проявление такой терпимости — все равно, что соль на наши раны.

149. Некоторые члены Совета питали надежду, что Израиль положительно откликнется на содержащееся в резолюции решительное требование немедленно освободить всех сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности.

150. В соответствии с полномочиями, предоставленными по Уставу Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю, и в соответствии с возложенными на них обязанностями, вы г-н Председатель, и г-н Вальдхайм с первых дней этого месяца предпринимали ценные и неустанные усилия с целью добиться выполнения резолюции 316 (1972) и освобождения похищенного персонала. К сожалению, эти усилия оказались безуспешными, о чем свидетельствуют оглашенное вами послание Генерального секретаря и ваше заявление. Для нас причины этого совершенно ясны. Это объясняется непримиримостью Израиля и его попытками навязать условия, чуждые духу резолюции. Это вопиющий акт саботажа, направленного против правовых принципов Организации Объединенных Наций и ясно выраженной воли Совета Безопасности.

151. Прежде чем я продолжу, позвольте мне, г-н Председатель, выразить глубокую признательность моей делегации вам, нашему уважаемому Генеральному секретарю и дальновидному заместителю Генерального секретаря г-ну Гуйеру за последовательные и неустанные усилия, направленные на выполнение резолюции 316 (1972). То обстоятельство, что, несмотря на ваши объединенные мудрые усилия и вашу преданность целям и принципам Устава, вы не смогли добиться какого-либо прогресса, объясняется только одним — очередным отказом Израиля сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

152. Со времени инцидента, имевшего место 21 июня 1972 года, сирийские и ливанские военнослужащие остаются заложниками Израиля вопреки резолюции Совета Безопасности и в нарушение положений международного права и соглашения о перемирии между Ливаном и Израилем.

153. Израильские власти заявляли, как неофициально, так и официально, что они освободят похищенных военнослужащих только в рамках всеобщего обмена военнопленными. Но вопрос о похищенных людях ни при каких обстоятельствах

<sup>1</sup> Выдержка приводится оратором на английском языке.

вах не следует смешивать или связывать с каким-либо другим вопросом, не стоящим перед Советом Безопасности и касающимся военнопленных, захваченных в других районах. Нашу точку зрения подтверждает и процедурное решение Совета, принятое сегодня.

154. Освежим в нашей памяти некоторые существенные факты. 21 июня 1972 года сирийская военная делегация в составе семи офицеров совершила поездку по южному району Ливана в рамках традиционного обмена визитами армейских офицеров Сирийской Арабской Республики и Ливана. Офицеры ехали в двух гражданских лимузинах по открытой дороге в центральном районе юга Ливана в западном направлении. Они не были вооружены. Делегацию сопровождали ливанский офицер и пять нестроевых солдат военной полиции, имевших задачу двигаться на джипах перед автомобилями, чтобы убедиться, что дорога свободна.

155. В 11 час. 30 мин. военные полицейские — повторяю, это были нестроевые полицейские — обнаружили израильское военное подразделение из пяти танков и трех полугусеничных машин, пересекавшее ливанскую границу в направлении дороги. Военные полицейские попытались повернуть назад, чтобы предупредить делегацию об опасности. Израильские танки немедленно открыли огонь. Четыре ливанских военных полицейских были убиты, пятый был ранен и впоследствии скончался от ран. Это было неприкрытое, хладнокровное убийство.

156. Подъехавшая сразу же после этого автоколонна попала в израильскую засаду. Всякие утверждения Израиля о том, что ливанские и сирийские военнослужащие открыли огонь по оснащенному тяжелым вооружением израильскому бронетанковому подразделению, лживы и заведомо абсурдны. Этот акт агрессии со стороны Израиля был в чистейшем виде преступным актом похищения, из которого Израиль пытается извлечь преимущества, поставив свои условия возвращения похищенных, подобно условиям, которые обычно ставят похитители людям и воздушные пираты для освобождения своих заложников, с тем важным отличием, что в данном случае эти противозаконные деяния совершены Израилем, государством — членом Организации Объединенных Наций.

157. Израиль намерен вымогать у нас выкуп, оправдывая свои действия положениями Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными. Эти положения неприменимы в данном случае. Здесь речь идет о похищении, как это недвусмысленно установил Совет Безопасности в своей резолюции 316 (1972). Сам Совет категорически отверг утверждение Израиля о том, что похищенные лица являются военнопленными, четко потребовав от Израиля освобождения похищенных ливанских и сирийских военнослужащих. Пункты 3 и 4 резолюции не поддаются никакому превратному толкованию. В пункте 3

речь идет о «похищенных сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности», в то время как в пункте 4 говорится об «освобождении похищенного персонала». Право же, Израиль неправомочен заниматься толкованием как формулировок, так и намерений Совета.

158. Таким образом, в резолюции ни прямо, ни косвенно не содержится тех условий, которые пытается связать с ней Израиль. Авторы резолюции, как и все члены Совета Безопасности, безусловно, помнят, что редакция пункта 3 была не вполне приемлема для нас. Мы настаивали на том, чтобы в резолюции был указан точный кратчайший срок, в течение которого Израиль был обязан освободить похищенный персонал. Однако мы пошли на компромисс и согласились на существующую редакцию, чтобы предоставить разумный срок освобождения похищенного персонала. Для нас было очевидным, что такой разумный срок не может растягиваться до бесконечности. И сирийское, и ливанское правительства продемонстрировали добрую волю по отношению к Совету и всем тем, кто так или иначе принял участие в тех или иных усилиях, направленных на решение этой проблемы в соответствии с положениями резолюции. Из уважения к пожеланиям многих мы оттягивали повторный созыв Совета, чтобы дать людям доброй воли время попытаться сломить непреклонность Израиля.

159. Израильские вооруженные силы совершили не только подлое убийство и похищение на ливанской территории. Своими действиями они посягнули на суверенитет Ливана и нарушили его территориальную целостность. Это — вопиющее нарушение международного права.

160. Кроме того, нарушение суверенитета государства — члена Организации Объединенных Наций является недопустимым с точки зрения Устава и несовместимо с его принципами. Оно представляет собой нарушение принципов, на которых основан международный порядок. Следовательно, оно подрывает безопасность государств-членов и ставит под угрозу международный мир и безопасность.

161. Нет необходимости напоминать компетентным членам этого важного органа положения Устава, деклараций Организации Объединенных Наций и нормы международного права, касающиеся недопустимости посягательств на суверенитет государств. Я хотел бы лишь сослаться на авторитетное мнение, высказанное здесь, в Совете, 22 июня 1960 года выдающимся гражданином вашей, г-н Председатель, страны, Аргентины. Это был посол Амадео. Он высказал это мнение в ходе прений по вопросу о похищении Эйхмана в Аргентине израильскими гражданами. Г-н Амадео заявил:

«Если этот принцип, — то есть, принцип суверенитета, — будет предан забвению, если его можно будет нарушать безнаказанно, если каждое государство сочтет себя вправе, когда ему вздумается, вторгаться в сферу компетен-

ции другого государства., то очень скоро на смену международному праву придет закон джунглей... Защита наших прав, таким образом, затрагивает защиту прав всех членов международного сообщества» [865-е заседание, пункт 34].

162. В пункте 4 резолюции 316 (1972) Совета Безопасности говорится:

«...если Израиль не выполнит настоящую резолюцию,— то есть, если он не освободит сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, похищенных на ливанской территории 21 июня 1972 года,— то Совет в ближайшее время соберется на заседание для рассмотрения дальнейших действий».

163. Поэтому моя делегация прибыла сюда с тем, чтобы просить Совет рассмотреть вопрос о принятии тех дальнейших мер, которые он обещал принять в случае, если Израиль не подчинится положениям этой резолюции. Принимая эту резолюцию, Совет руководствовался основополагающими принципами Устава и высшими нормами правосудия и справедливости. Правительство и народ Ливана высоко оценили эту резолюцию.

164. Теперь эта резолюция не может быть поставлена под сомнение или пересмотрена. Тринадцать делегаций, проголосовавших за эту резолюцию, приняли на себя определенное моральное, политическое и юридическое обязательство довести это дело до конца. В том, что касается нас, то мы преисполнены решимости выполнить ее до конца, пока похищенный персонал не будет нам возвращен.

165. Какие «дальнейшие действия» должен наметить Совет? По нашему мнению, следующим логичным шагом должно стать применение эффективных мер, даже санкций. Санкции против Израиля являются уже давно назревшей мерой. Их следовало применить в той или иной форме еще раньше, и тогда наш район был бы избавлен от потрясений, беспорядков и насилия, которые характеризуют жизнь в нем на протяжении последних 25 лет. Мы, в принципе, стоим за применение санкций против Израиля, чтобы заставить его отказаться от применения силы и подчиниться законности. Однако мы понимаем, что требование применить санкции неосуществимо ввиду некоторых реальных особенностей обстановки в Совете.

166. Должен ли Совет и такие делегации, как делегация Ливана, довольствоваться беззубыми и неэффективными резолюциями? Должны ли мы и дальше беспомощно и безнадежно взирать на непрестанные израильские акты насилия и агрессии, на его пренебрежение и презрение к международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций? Те минимальные меры, которые обычно принимаются Советом, то есть принятие резолюций, не дают никакого удовлетворения, сколь достойными они ни были бы с политической, юридической и моральной точек зрения.

Впрочем, даже эти резолюции неизменно осуждаются и попираются Израилем. Народ моей страны, народы арабских стран и всего мира ждут от Совета более эффективных действий, решимости добиваться выполнения своих резолюций. Именно этого мы просим от Совета.

167. Совет больше не может позволить себе бездействовать и уклоняться от утверждения своего авторитета в то время, когда признано необходимым для дальнейшего существования Организации Объединенных Наций возродить и усилить этот авторитет. Необходимо восстановить доверие народов мира к способности Организации Объединенных Наций действовать эффективно в деле сохранения мирового порядка, мира и безопасности. Необходимо развеять отчаяние народов, порожденное тем, что Организация Объединенных Наций не может перейти от бездеятельности к активности. Малые и слабые в военном отношении государства должны вновь обрести веру в то, что Организация Объединенных Наций воистину была создана для их защиты.

168. Как мы можем сформулировать наши требования к Совету на данном этапе?

169. Как я уже заявлял, мы отдаем предпочтение резолюции, предусматривающей эффективные меры, направленные на то, чтобы заставить Израиль подчиниться предыдущему решению Совета. Но, как я уже говорил, реальная ситуация, сложившаяся в Совете, вынуждает нас сделать выбор в пользу одного из двух возможных вариантов.

170. Первый из них сводится к тому, чтобы осудить Израиль за отказ освободить похищенных сирийских и ливанских военнослужащих, подтвердить резолюцию 316 (1972) от 26 июня 1972 года, призвать Израиль освободить безоговорочно и немедленно вышеупомянутый персонал и наделить, как Председателя Совета, так и Генерального секретаря полномочиями предпринимать надлежащие эффективные шаги или меры в этом направлении. Вторая альтернатива, в дополнение к перечисленному, включает назначение и направление военной или гражданской комиссии или делегации, представляющей Совет, в Израиль, чтобы со всей решимостью довести до сведения правительства Израиля решение Совета в отношении немедленного и безоговорочного освобождения похищенного персонала. Мы считаем, что руки Совета должны быть достаточно длинными и достаточно сильными, чтобы дотянуться куда нужно и утвердить действенным образом авторитет Организации Объединенных Наций и международного права.

171. Если Совет выскажется в пользу первой альтернативы, то мы хотели бы предупредить, что повторный отказ Израиля подчиниться решению Совета не оставит нам другого выбора, кроме как вновь в ближайшее время обратиться к Совету с требованием принять решение в соответствии со второй охарактеризованной мной альтернативой или принять еще более решительные

меры, чтобы заставить Израиль уважать решение Совета и подчиняться им.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Ливана за его заявление и, в частности, за те сердечные слова, которые он столь любезно высказал в мой адрес.

173. Следующим в списке ораторов значится представитель Сирии, которому я и предоставляю слово.

174. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите прежде всего выразить вам искренние поздравления в связи с вашим вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Все, кто работал вместе с вами, всегда восхищались вашими глубокими знаниями в области международного права и его применения, присущим вам чувством такта и компетентностью при исполнении служебных обязанностей, а сегодня мы открыли в вашем характере новое достоинство — вашу неистощимую терпеливость и объективность в вопросах обеспечения справедливости. Мы узнали и нечто другое — достоинство одного из благородных металлов, ибо само название вашей страны, Аргентина, которое по своей этимологии означает «серебро», действительно отражает нечто благородное, присущее всем вашим соотечественникам.

175. Я также хочу выразить чувства благодарности и признательности, которые вызывает у нас неутомимая деятельность Генерального секретаря, г-на Курта Вальдхайма, нашедшая отражение в послании, которое вы нам зачитали. Подобные же чувства вызывают у нас и усилия, предпринимаемые лично вами и заместителем Генерального секретаря г-ном Гуйером, а также всеми членами Совета Безопасности, которые после принятия 26 июня 1972 года резолюции 316 (1972) сделали все от них зависящее для того, чтобы добиться выполнения этой резолюции.

176. Г-н Председатель, в своем письме от 5 июля 1972 года на ваше имя [S/10730] я со всей ясностью изложил позицию правительства и делегации Сирии. В пункте 3 резолюции 316 (1972) Совета Безопасности выражается

«глубокое желание, чтобы соответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению, в возможно кратчайший срок, всех сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, которые 21 июня 1972 года были похищены израильскими вооруженными силами на территории Ливана».

177. Совет Безопасности, так же как и международное сообщество, видит теперь, сколь значительные усилия приложили Генеральный секретарь, Председатель и члены Совета, пытаясь добиться, чтобы требование, изложенное в упомянутом выше пункте, было выполнено без каких бы то ни было условий. Таковой была совершенно ясная формулировка резолюции, и, судя по

ходу прений, состоявшихся с 23 по 26 июня, этот пункт 3 явился воплощением и выражением воли подавляющего большинства членов Совета Безопасности.

178. Представитель Франции, который представил проект резолюции от имени его авторов 26 июня, заявил следующее:

«Мы настойчиво требуем освободить в кратчайший срок лиц, захваченных 21 июля израильскими вооруженными силами на ливанской территории. Если действия, предпринятые в этом направлении, не дадут положительных результатов, то мы считаем, что Совету Безопасности необходимо будет безотлагательно собраться с тем, чтобы вновь рассмотреть этот вопрос и принять меры иного характера»<sup>2</sup> [1650-е заседание, пункт 16].

179. Подобное же мнение высказали все члены Совета, которые участвовали в обсуждении вопроса и проголосовали за резолюцию 316 (1972). По словам представителя Соединенного Королевства, освобождение похищенных сирийских и ливанских офицеров и военного персонала является «делом первостепенной важности» [там же, пункт 90].

180. В своем выступлении представитель Советского Союза вскрыл факт, который был нам неизвестен, но который имеет весьма непосредственное отношение к предмету обсуждения на нынешнем заседании Совета. Он сказал:

«Члены Совета Безопасности об этом договорились еще до начала официальных заседаний Совета. Были проведены консультации с участием всех 15 членов Совета Безопасности, в ходе которых при согласии подавляющего большинства и при некоторых замечаниях лишь со стороны одного члена Совета Безопасности — думаю, нетрудно догадаться, кто был этим членом, — было решено, что Председатель Совета пригласит г-на Текоа и заявит, что мнение большинства членов Совета Безопасности таково, что сирийские и ливанские военнослужащие должны быть немедленно освобождены. Не по мере возможности, а немедленно; а немедленно, значит в течение 2—3 дней» [там же, пункт 79].

181. Мне нет необходимости приводить высказывания всех 13 членов Совета, проголосовавших за резолюцию, некоторые из которых ярко и красноречиво изложили свои мотивы голосования. На это ушло бы бесконечно много времени. Но я хотел бы подчеркнуть, что ни один из них — и здесь не может быть никаких сомнений — не связывал выполнение требования, содержащегося в пункте 3, с какими бы то ни было условиями. Это уже само по себе говорит о многом.

182. Однако, к сожалению, все эти усилия, принимавшиеся до и после принятия резолюции

<sup>2</sup> Выдержка приводится оратором на французском языке.

316 (1972), оказались безрезультатными, а в соответствии с пунктом 4 данной резолюции Совет Безопасности

«заявляет, что если вышеупомянутые шаги не приведут к освобождению похищенного персонала или если Израиль не выполнит настоящую резолюцию, то Совет в ближайшее время соберется на заседание для рассмотрения дальнейших действий».

При сложившихся обстоятельствах у нас нет иного выхода, кроме как вновь обратиться в Совет несмотря на то, что мы направили Вам, г-н Председатель, свое письмо еще 5 июля. В этом нет ничего необычного, особенно если учесть, что речь идет об Израиле.

183. В этой связи разрешите мне привести цитату из объяснительной записки, которая прилагалась к письму от 15 июня 1960 года [S/4336], направленному представителем Аргентины Председателю Совета Безопасности:

«Принимая во внимание безрезультатность своих дипломатических демаршей перед правительством Израиля, правительство Аргентины считает себя теперь вынужденным потребовать во имя защиты основных прав человека, чтобы этим делом занялся Совет Безопасности, поскольку оно явно подпадает под положения статьи 34 и пункта 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций».

Таким образом, еще более десяти лет назад Совет Безопасности столкнулся с полным отказом Израиля соблюдать законность, и стороны, вовлеченные в конфликт, в поисках справедливости обратились в Совет. Сегодня Совет собрался на заседание исключительно лишь для того, чтобы, как говорится в моем письме на Ваше имя, г-н Председатель, обсудить отказ израильских властей выполнить резолюцию 316 (1972) Совета Безопасности. Таков единственный вопрос, стоящий на повестке дня.

184. Я уверен, что все мы услышим ложные, сфабрикованные в духе юридического педантизма доводы, основывающиеся на утверждении о том, что сирийские и ливанские офицеры и военный персонал являются, якобы, военнопленными и что необходим общий обмен военнопленными. Все эти и подобные им доводы или основывающиеся на них умозаключения опровергаются тем, что, согласно формулировке пункта 3 резолюции 316 (1972), сирийские и ливанские военнослужащие и служащие безопасности «21 июня 1972 года были похищены израильскими вооруженными силами на территории Ливана».

185. На пути автоколонны, которая состояла из гражданских автомашин, не имела оружия и двигалась в сопровождении ливанских полицейских, была устроена засада. Район, где автоколонну ожидала засада, не был ареной каких-либо военных или иных действий. Если бы офицеры собирались принять участие в какой-либо операции, то они не отправились бы в путь в автомашинах гражданского назначения без оружия и охраны,

не считая обычного полицейского сопровождения. Пятеро полицейских были убиты израильскими похитителями, которые имели в своем распоряжении автоматическое оружие и действовали при поддержке трех танков. Остальной персонал автоколонны был силой похищен. Как ни стараться, военнопленными этот персонал считать никак нельзя.

186. Многие ораторы, выступавшие по поводу этого безрассудного акта, совершенного Израилем, охарактеризовали его в одних случаях как преступление международного характера, в других — как международное пиратство. Наиболее мягко, эвфемистически, этот акт был охарактеризован как «противозаконный». Поэтому для тех, кто руководствуется понятиями законности, было бы оскорбительно заниматься на данном этапе рассмотрением правовых доводов. Если же я и выношу подобные доводы на рассмотрение, то только из-за глубокого и искреннего уважения к этому важному органу Организации Объединенных Наций, ко всем его членам, из-за чувства причастности к тем заботам и мукам, которые испытывают все члены Совета в своих поисках мира. Ничто из того, что является здесь предметом обсуждения, голосования и решений, не отправляется на «свалку истории». Напротив, все это составляет неотъемлемую часть того суда, который вершит история, прежде чем вынести окончательный приговор тем, кто попирает законы человечества.

187. Руководствуясь этими соображениями, и только ими, а именно чувством своего глубокого и искреннего уважения к членам Совета Безопасности и его функциям, я хочу обратить внимание на некоторые факты.

188. Во-первых, в своем письме Председателю Совета Безопасности от 13 июня 1972 года [S/10698] я сообщал о заявлении г-на Исраэля Галили, в котором он угрожал Сирии, используя, в частности, следующие выражения: «Мы будем действовать организованно и смело... Израиль считает, что он должен действовать самым эффективным и решительным образом...». Похищение сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности явилось одним из актов осуществления этой угрозы.

189. Во-вторых, само присутствие Израиля на сирийской территории является нарушением законности и международного права. В частности, это представляет собой нарушение единогласно принятой Советом Безопасности 7 июня 1967 года резолюции 234 (1967) о прекращении огня. На предыдущем заседании Совета Безопасности я уже останавливался на этом вопросе и не хочу более к нему возвращаться.

190. В-третьих, Израиль постоянно заявляет, что он согласен с резолюциями о прекращении огня и что они для него находятся в силе. Если это действительно так, то тогда любой акт военного характера, совершаемый Израилем, как, например, похищение сирийских и ливанских офице-

ров, является актом войны. Таким образом, своими действиями Израиль противоречит логике своих заявлений.

191. Как ясно указывается в пункте 3 резолюции 316 (1972) и признается Израилем, похищение произошло на ливанской территории и, следовательно, является вопиющим нарушением норм международного права, касающихся суверенитета государств — членов Организации Объединенных Наций. Это подтверждается тем, что в резолюции 138 (1960) от 23 июня 1960 года говорится:

*«Совет Безопасности,*

*...*

*считая, что нарушение суверенитета государства-члена несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций,*

*...*

*1. заявляет, что акты, которые, как и в рассматриваемом случае, затрагивают суверенитет какого-либо государства-члена и, следовательно, вызывают трения в международных отношениях, могут, при условии их повторения, угрожать международному миру и безопасности».*

Как и в обсуждаемом нами сегодня случае, тогда Израиль нарушил право государственного суверенитета.

192. Утверждения Израиля о том, что в данном случае речь идет о военнопленных, которые, следовательно, подлежат обмену в соответствии с Женевской конвенцией 1949 года, являются несостоятельными, чистой казуистикой, и, как я отмечал, они уже были отвергнуты Советом. Более того, нельзя забывать о том, что четыре Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны<sup>3</sup> составляют единое целое, и Израиль поставил свою подпись под каждой из них. Никто не имеет права требовать применения одной конвенции, игнорируя остальные три. Ни одна из сторон, подписавших эти конвенции, не может применять их выборочно. В августе 1970 года в журнале «Интернэшнл ревью оф зе Ред Кросс» сообщалось следующее:

*«На XXI Международной конференции Красного Креста (Стамбул, сентябрь 1969 года) представители Израиля открыто заявили о своей позиции в отношении применения четвертой Конвенции. В этой связи Конференция приняла резолюцию, в которой, в частности, осуждается любой отказ от применения и осуществления положений четвертой Женевской конвенции во всей ее полноте».*

Кроме того, как можно сравнивать пятерых-шестерых офицеров, похищенных описанным мною образом, с тремя летчиками, которые на «фантомах» и «скайхоках» сеяли смерть среди гражданского населения, сбрасывали бомбы замедленного действия, зажигательные и осколоч-

ные бомбы и были сбиты над территорией Сирии? Здесь вообще никакого сравнения быть не может. Если Израиль ссылается на одну конвенцию, то он должен помнить и о всех обязательствах, вытекающих из остальных трех конвенций. Разрешите напомнить членам Совета, что в статье 3 каждой из четырех конвенций говорится: «...запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц...». К числу лиц, упоминаемых в статье 3, относятся те, кто не принимает активного участия в военных действиях.

193. Мне нет необходимости подробно останавливаться здесь на том, что, поскольку это грубое нарушение, этот акт пиратства имел место 21 июня 1972 года, отношение Израиля к похищенным военнослужащим является фактом обращения государства с ними как с заложниками. Достаточно упомянуть о том, что требования, до сих пор предъявляемые в этой связи Израилем, носят типичный характер израильско-сионистского шантажа.

194. В заключение я хочу подтвердить нашу ясную позицию. Израиль вновь — и за столь короткий период времени — нагло поправил законы международного сообщества, представленного в этом Совете. Поэтому, как об этом совершенно четко и ярко сказал представитель Ливана, г-н Горра, Израиль должен быть осужден за несоблюдение решения, принятого Советом Безопасности. Следует решительным образом призвать Израиль немедленно выполнить требование, содержащееся в пункте 3 резолюции 316 (1972), и освободить похищенный сирийский и ливанский персонал без каких бы то ни было условий. Если и это окажется безрезультатным, то против Израиля следует применить санкции.

195. Нам нельзя забывать о том, что, за исключением Южной Африки, Израиль является единственным государством, которое попирает принципы Организации Объединенных Наций, отказавшись выполнить более 120 ее резолюций, а между тем — и я хочу обратить на это внимание представителя Соединенных Штатов — Израиль — единственное государство, которое было условно принято в члены Организации Объединенных Наций, причем условие заключалось в том, что оно будет соблюдать решения и резолюции Организации Объединенных Наций. Настало время, когда против этого занимающегося международным разбоем государства следовало бы применить не только санкции, но и статью 6 Устава Организации Объединенных Наций.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за очень теплые слова, сказанные в адрес Председателя и страны, которую я представляю.

197. Следующим выступающим значится представитель Афганистана; я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставить ему слово.

<sup>3</sup> United Nations, Treaty Series, vol. 75.

198. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите выразить вам мои самые горячие и искренние чувства и подчеркнуть, что я считаю для себя большой честью выступить здесь на проходящем под Вашим председательством заседании. Я хотел бы поблагодарить Вас и членов Совета, любезно предоставивших мне возможность выступить перед Советом.

199. Афганистан не является арабской страной, и поэтому ему можно было бы и не высказываться по этой столь конкретной жалобе, которая стоит сегодня в повестке дня. Совет уже обсуждал этот вопрос и принял резолюцию, но, к сожалению, это привело лишь к тому, что его приходится обсуждать вновь. После того, как Израиль отказался выполнить резолюцию Совета, мы, разумеется, рассчитываем в этом конкретном вопросе на принятие «дальнейших действий», как об этом говорится в пункте 4 данной резолюции.

200. Стоящий перед нами вопрос имеет, вне всякого сомнения, важное значение. Однако, если трезво рассуждать, что мы и пытаемся делать, то данный инцидент не представляется столь важным, как общее положение на Ближнем Востоке. Истинным серьезным вопросом, которым следует заниматься Организации Объединенных Наций и, в особенности, Совету Безопасности, является вопрос о положении на Ближнем Востоке. До тех пор, пока сохраняется состояние войны, такие инциденты неизбежно будут повторяться, причем часто; да это и вполне понятно, когда в каком-либо районе существует состояние войны.

201. На мой взгляд, необходимо подумать, и подумать серьезно, над тем, что слишком большое внимание одному инциденту может отвлечь международную Организацию от решения действительной проблемы, каковой является в данном случае проблема положения на Ближнем Востоке.

202. Прежде чем изложить позицию моего правительства по обсуждаемому в Совете вопросу, я хотел бы с самого начала ясно заявить, что выступаю здесь по поручению моего правительства, с тем чтобы выразить наше мнение о положении в Западной Азии, к которой мы относимся с географической точки зрения, а также подчеркнуть нашу озабоченность по поводу медлительности и нерешительности Организации Объединенных Наций в подходе к решению вопроса о положении на Ближнем Востоке. Уместно также пояснить нашу позицию и нашу заинтересованность в данном вопросе, уточнить пределы нашей позиции и сферу наших интересов.

203. Как известно, Афганистан является страной, население которой исповедует мусульманскую веру, однако мое правительство никогда не прибегало к помощи ислама как мистической силы религии для решения политических проблем, руководствуясь принципами религиозной терпимости, присущими Уставу Организации Объединенных Наций. Афганистан независим от каких-либо во-

енных союзов или стратегических группировок. С момента вступления нашей страны в члены Организации Объединенных Наций в 1946 году мы строго и последовательно придерживались политики неприсоединения, и нашу позицию в этом отношении можно охарактеризовать, как, впрочем, это и есть на самом деле, чуть ли не пуристической. В соответствии с этой политикой, основывающейся на строгом соблюдении принципа суверенного равенства всех наций, мы поддерживали отношения со всеми державами, большими и малыми, как в самой Организации, так и вне ее. Наша звезда находится в созвездии так называемого «третьего мира», но как член Организации Объединенных Наций мы являемся частью всего мира. Находясь, так сказать, на этих политических координатах, мы сегодня и обращаемся здесь к вам.

204. К вопросу, связанному с Израилем и его соседями, во всей его полноте мы проявляем не меньший интерес, чем остальные члены Организации Объединенных Наций, в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, в силу того, что стратегически наиболее важный район мира все еще находится в состоянии войны, которая в том случае, если раздуть ее пламя до предела, а опасность этого угрожает нам каждый день, привела бы к обострению противоборства великих держав, к расширению их обязательств в данном районе и вызвала бы потрясения во всем мире.

Во-вторых, в силу того, что в проведении своих операций по поддержанию мира с целью отвратить конфликт Организация Объединенных Наций фактически зашла в тупик, а возникший в результате этого вакуум заполняется с обеих сторон путем наращивания вооружений в огромных размерах, при этом поставщики оружия вовлекаются в процесс поляризации растущих политических и военных обязательств. Это — опасный парадокс, который будущие историки, возможно, охарактеризуют как поддержание мира сегодня для подготовки к завтрашней войне.

В-третьих, серьезную озабоченность вызывает все усугубляющаяся беспомощность Организации в связи с невыполнением резолюций, причем не только резолюций Генеральной Ассамблеи и ее многочисленных органов, но, что более важно, и резолюций Совета Безопасности, имеющих более обязательный характер, не только резолюций по Ближнему Востоку, но и жизненно важных решений относительно положения в Родезии, португальских колониях и в Южной Африке. Подобная ситуация чревата подрывом всей системы международного права и международной морали. Безразличие и неуважение к тем законам, которые государственные деятели и правительства обязались выполнять, а также нарушение этих законов наносит гораздо больший ущерб, чем отсутствие права как такового.

В-четвертых, это неизбежно подрывает сами основы Организации Объединенных Наций как мирового верховного стража законности и мира и прежде всего как символа международной морали, угрожает самой безопасности всех стран, в том числе и моей, военный потенциал которых незначителен и для которых единственным гарантом безопасности в обозримом будущем является прочная и эффективная Организация Объединенных Наций.

205. Таковы соображения, побудившие мое правительство выступить сегодня с заявлением здесь, в Совете. Подобные опасения, озабоченность и тревожные предчувствия испытывает не только мое правительство; эту глубокую тревогу разделяет подавляющее большинство всех государств-членов, представляющих огромное большинство народов мира. Об этом более красноречиво и гораздо более убедительно говорили другие представители правительств в этом Совете.

206. Мы уже пожинаем ядовитые плоды такого ненормального положения в виде падения престижа Организации Объединенных Наций, кризиса доверия к ней, чуть ли не патологического нарушения логики причинно-следственных связей.

207. Можно слышать разговоры о том, что Организация Объединенных Наций является неспособной, неэффективной, хотя все знают, что дело стало за несколькими крупными державами, сбившимися с начертанного Уставом пути. Еще большее беспокойство вызывает то, что именно эти державы первыми и предъявляют Организации подобные обвинения.

208. В чем заключается причина, каковы последствия? С этого вопроса и следует начинать поиски истины.

209. На протяжении многих лет утверждалось, что без единодушия среди великих держав нельзя добиться проведения подлинно эффективных операций по поддержанию мира. Но разве не говорит о глубине патологических отклонений тот факт, что, достигнув, в конце концов, определенной степени единогласия, некоторые из великих держав уклоняются от осуществления и обеспечения выполнения тех самых решений, за которые они ранее выступали и голосовали? Классический пример подобной непоследовательности у нас перед глазами — это резолюция 242 (1967) по Ближнему Востоку, которая была единогласно принята 22 ноября 1967 года и осуществление которой затягивается вот уже в течение пяти лет.

210. Теперь в Организации существуют фактически две формы негласного вето: вето невыполнения даже единогласно принятых резолюций и вето времени, когда действенность подобных резолюций подрывается путем откладывания решений, путем разговоров о переговорах, посредством дипломатической игры софизмами. Вот те две формы вето, которые подобно злову духу

преследуют Совет Безопасности и оказываются сильнее решений, единогласно принимаемых пятнадцатью членами самого влиятельного в мире исполнительного органа, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Вето невыполнения решений и вето времени являются двумя настоящими сверхдержавами, господствующими в сегодняшнем мире.

211. Мое правительство поручило мне заявить здесь, что пришло время изменить коренным образом это опасное положение. Мы не питаем никаких иллюзий относительно огромных трудностей, связанных с решением стоящей перед нами задачи. Мое правительство полностью понимает сложившуюся в мире политическую обстановку со всеми ее сложностями и переплетениями. История нашего народа уходит в глубину веков, на протяжении которых наша земля подвергалась нашествию со стороны крупнейших в мире армий, но мы выстояли, проявляя основывающееся на реализме суровой жизни отношение к перипетиям своей судьбы. Мы понимаем реальный ход политических событий нашего времени.

212. В 1946 году мы возлагали свои надежды на Организацию Объединенных Наций, рассматривая ее как всемирную организацию, под шатром которой человечество живет единой семьей. Нам известны также и факты сегодняшней действительности, характеризующейся сохранением сложнейших проблем, которые должны быть решены в процессе достижения наших великих идеалов, провозглашенных в принятом в Сан-Франциско Уставе. Мы не предлагаем здесь панацеи от всех зол или утопических планов.

213. Однако с разрешения уважаемых членов Совета мы хотели бы представить сегодня на их рассмотрение несколько возможных конструктивных положений. Все мы согласны с рядом основных предпосылок. Мир на Ближнем Востоке должен быть достигнут. Престиж Организации Объединенных Наций, которым она пользовалась в первые годы, должен быть восстановлен. Ее резолюции и решения должны иметь моральный вес. Совет Безопасности должен стать дееспособным и эффективным органом, а его авторитет должен поддерживаться в первую очередь великими державами, на которых возложена в этом главная ответственность.

214. В отношении данной конкретной проблемы Ближнего Востока мы считаем, что наступило время предпринять решительные действия. Мы считаем, что этого можно добиться с помощью эффективных мер, которые укрепили бы роль миссии Ярринга — если не в виде соответствующей резолюции, то хотя бы в виде консенсуса, — использовав все влияние и авторитет Совета для поддержки его усилий, направленных на то, чтобы сдвинуть мирные переговоры с мертвой точки. И мы считаем, что в данной ситуации есть еще один новый благоприятный фактор, обуславливающий своевременность принятия Советом этих дополнительных мер. Я имею в виду укрепление

Совета благодаря присутствию среди его членов представителя Китайской Народной Республики; таким образом, впервые за всю историю существования Совета на его заседаниях присутствуют представители всех великих держав в полном соответствии с положениями Устава, предусматривающими принцип единогласия великих держав.

215. Я упоминал о времени как о злом духе, как о негласной форме вето, направленного против полного и эффективного осуществления резолюций, связанных с поддержанием мира и безопасности. Я считаю, что этот злой дух должен быть изгнан при помощи более четкой формулировки решений. Я имею в виду последний пункт постановляющей части подобных резолюций. Именно здесь скрываются лазейки и камни преткновения, которые возникают в результате неточных и неопределенных формулировок и делают невозможным осуществление резолюций. Те самые резолюции, которые лежат в основе вопроса, обсуждаемого Советом, служат классической иллюстрацией наших намерений, призывая к предоставлению Совету докладов — и я цитирую фразу из пункта 4 резолюции 242 (1967) — «как можно скорее». В любом важном решении, принятом Советом в ключевых областях его деятельности, действенность резолюции в целом сводилась на нет в результате использования этой фразы из трех слов и столь же туманно сформулированных положений в других резолюциях Организации Объединенных Наций.

216. У нас есть прецедент в виде эволюции подхода Организации Объединенных Наций к разрешению колониальных вопросов, когда Генеральная Ассамблея, столкнувшись с подобной же проблемой в отношении предоставления независимости колониальным районам, стала требовать от управляющих держав установления точных сроков предоставления свободы.

217. Войны начинаются с предъявления ультиматума. А почему бы не мир? Ведь честные намерения могут найти свое выражение лишь в четко сформулированных обязательствах.

218. Наконец, несколько слов об укреплении Совета, об обеспечении его дееспособности, а это очень важный вопрос. Вы не щадите ни своих усилий, ни времени, обсуждая вопросы и днем, и ночью, в любое время суток. Но что стоит за вашими решениями? Мы видим это со стороны, а вы, члены Совета, знаете об этом. Необходимо обеспечить эффективность деятельности Совета, и, я думаю, Совету пора серьезно взяться за эту ключевую проблему, включив ее в свою повестку дня в качестве специального пункта. Я считаю, что самым целесообразным путем к этому было бы призвать Совет воспользоваться своим решением от 12 июня 1970 года, когда в виде согласованного мнения он обратился [1544-е заседание] с призывом к систематическому проведению заседаний на высшем уровне в качестве нового механизма для повышения эффективности своей деятельности. Здесь я хочу подчеркнуть, что ника-

кая другая проблема сегодня не требует принятия подобных мер более настоятельно, чем проблема Ближнего Востока.

219. Я предлагаю проведение таких заседаний на высшем уровне, с участием глав государств и правительств. Если это представляется несколько маловероятным и радикальным, то я хотел бы напомнить членам Совета о том, что вне рамок Организации Объединенных Наций результаты исторической важности, получившие резонанс во всем мире, были достигнуты за последнее время именно благодаря дипломатии на высшем уровне.

220. Проводимая великими державами политика разрядки в отношении Китая и Советского Союза зародилась на высшем уровне. Подобным же образом в Симле недавно был внесен вклад в дело мира на Индийском субконтиненте. Огромные сдвиги в укреплении мира в Европе, в ее восточной части, в западноевропейском сообществе достигнуты, а скоро будут достигнуты и во всей Европе, благодаря многочисленным контактам, визитам и ответным визитам глав государств и правительств.

221. Дипломатия на высшем уровне доказала свою силу и эффективность, особенно в тех районах, где необходимо было разрядить обстановку, чреватую вылиться в кризис, то есть как раз такую обстановку, с которой сейчас столкнулся Совет. Позвольте мне задать следующий вопрос: если главы государств могут решать проблемы мира вне Организации Объединенных Наций, то почему бы не использовать Организацию? Или, иначе говоря, если за пределами Организации Объединенных Наций легче всего достичь мира благодаря усилиям, предпринимаемым на высшем уровне, то почему этот метод не мог бы оказаться в равной степени эффективным внутри Организации Объединенных Наций?

222. Что касается конкретного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, то мы просим лишь о выполнении резолюции Совета в свете принципов, на которые я обратил ваше внимание в своем выступлении. Я надеюсь, что решение, которое будет принято Советом на этом заседании, как прямое следствие, г-н Председатель, приведет, как вы сказали, к полному осуществлению резолюции Совета.

223. По стоящему в повестке дня вопросу я хотел бы лишь заявить, что мы поддерживаем требования представителей Ливана и Сирии, которые они сформулировали, выступая на сегодняшнем заседании Совета. Мы разделяем их надежды, как и большинство присутствующих здесь членов Организации Объединенных Наций.

224. На данном этапе мое правительство ограничивается высказыванием этих соображений общего характера. Только сам Совет может выправить свое положение дел и разрешить собственные проблемы. Мы по-прежнему испытываем чувство непоколебимой веры в Совет.

225. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы, а также члены Совета и Генеральный секретарь уделят внимание внесенным мною предложениям и тем принципам, которые я изложил в своем выступлении.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим выступающим значится представитель Марокко, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета; предоставляю ему слово.

227. Г-н ЗЕНТАР (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, г-да члены Совета Безопасности, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить вас за предоставленную мне в соответствии со статьей 32 Устава возможность участвовать в сегодняшних прениях. Мне хотелось бы также, г-н Председатель, выразить вам все мое восхищение умением и мастерством, с которым вы руководили первым, самым трудным этапом настоящих прений.

228. Вы помните, что как только завершилось историческое совещание высших руководителей африканских стран в Рабате, когда все еще приветствовали, как его сейчас принято называть «дух Рабата», дух сближения, примирения, открытого и реалистического сотрудничества между народами, вновь грянул гром на южных границах Ливана, одной из самых мирных стран на земле. Это Израиль начал одну из самых кровопролитных и бесчеловечных в его кровавой истории карательных экспедиций, и ее жертвами стали в основном мирные деревенские жители, которых в тот день судьба поставила на пути израильской солдатни. Эти действия явились открытым и преднамеренным ответом на инцидент в аэропорту Лод, за который Ливанская Республика, цивилизованное и суверенное государство, совершенно не несет никакой ответственности.

229. Я не хочу подробно останавливаться на этой крупной карательной экспедиции, взволновавшей и ужаснувшей мир, в котором у Ливана столько друзей и в котором он находит такое понимание. Мне хотелось бы только напомнить в этой связи торжественное обращение Его Величества Хасана II к Председателю Совета Безопасности, в котором осуждаются нападения Израиля на Ливан в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций и в котором содержится требование к Совету Безопасности принять необходимые меры и надлежащие санкции против агрессора. Он в то же время направил Генеральному секретарю нашей Организации, г-ну Курту Вальдхайму, послание, в котором Его Величество выразил солидарность правительства и народа Марокко с правительством и народом Ливана, решительно осудил израильскую агрессию, последствия которой чреваты опасностью для мира во всем этом районе, и просил Генерального секретаря использовать весь свой авторитет, принять все необходимые меры с тем, чтобы прекратить эту агрессию и не допустить ее повторения. Генеральный секретарь ответил, что он разделяет беспокойст-

во Его Величества и что он уже делает и будет делать все от него зависящее, чтобы восстановить спокойствие в этом районе.

230. По крайней мере в настоящий момент мы можем считать, что определенный результат в связи с агрессивными действиями Израиля достигнут. А как обстоит дело с захваченными солдатами? 26 июня Совет Безопасности почти единогласно принял резолюцию 316 (1972). Однако эта резолюция не удовлетворила полностью государства, направившие жалобу, поскольку Совет Безопасности, вновь занимая примиренческую позицию, хотел, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Но сколько же времени потребуются Совету Безопасности для того, чтобы разглядеть, что волки, которых он еще и собирается кормить, уже съели под носом у того же Совета Безопасности добрую часть овец?

231. К чести Ливана и Сирии, они опять заняли разумную позицию и разделяют надежду большинства членов Совета Безопасности относительно возможности быстрого возвращения военнослужащих, захваченных 21 июня на территории Ливана. И это несмотря на то, как во время заседания представитель Израиля, г-н Текоа, отозвался о резолюции Совета Безопасности. Он, по существу, заявил, что Израиль отвергает резолюцию как «несправедливую и безнравственную» и что ее место «на свалке истории».

232. После принятия резолюции 316 (1972) ряд организаций в духе доброй воли попытались сделать все, что в человеческих силах, чтобы с помощью добрых услуг и посредничества добиться освобождения ливанских заложников и гостей Ливана. Они натолкнулись на особые концепции Израиля, представляющие собой полную путаницу и сваливающие в одну кучу все проблемы без какой бы то ни было логической или необходимой связи между ними.

233. Израиль делает вид, будто он забыл о том, что его конфликт с государствами этого района и изгнанным из родных мест палестинским народом серьезен и сложен. Для того чтобы ликвидировать этот конфликт мирным путем, Организация Объединенных Наций выработала определенный подход и определенный метод. Но сейчас уже стало банальным утверждать, что Израиль несет всю ответственность за остановку механизма, предназначенного для решения этого вопроса при посредничестве Организации.

234. Из-за этого упрямства и негативной позиции Израиль скоро окажется в такой же международной изоляции, как Южная Африка и расистский режим Яна Сmita. Это малозавидное положение не делает чести Израилю, государству, которое, как утверждают, является современным и цивилизованным, проводником западной демократии на Ближнем Востоке.

235. Во время интервью, которое недавно дал в Европе Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм, один журналист спросил его, не бросит ли тень на Организацию Объединенных Наций тот

факт, что все осуждения Израиля Советом Безопасности не имеют никакого результата. С присущей ему мудростью Генеральный секретарь ответил:

«Я считаю, что нельзя осуждать, критиковать или упрекать Организацию Объединенных Наций. Эта критика должна быть направлена в адрес ее государства-члена, правительства этого государства, которое отказывается признавать резолюции Организации Объединенных Наций».

236. И сегодня мы вновь сталкиваемся с такой позицией Израиля. Следует осуждать, критиковать или упрекать не Совет Безопасности или Организацию, а скорее это так называемое «ведущее» государство, этого так называемого «проводника» западной демократии на Ближнем Востоке.

237. В Уставе Организации Объединенных Наций среди прочих мер предусмотрены и соответствующие санкции. Намерен ли, наконец, Совет Безопасности применить их, чтобы покончить с происками израильской военщины, щедро оснащенной, как всем известно, новейшими, самыми страшными средствами разрушения?

238. Похищение и захват заложников с целью получить за них выкуп деньгами или в другой форме сейчас в моде. Но до сих пор этим занимались гангстеры, одиночки и, как правило, преступники и душевнобольные. Во время своей карательной экспедиции в Ливан Израиль действовал в их стиле. Регулярная израильская армия захватила заложников, взяла в плен военнослужащих, которые даже и не участвовали в военных операциях, иностранцев, которые находились в этой стране с дружественным визитом.

239. Израиль признает факт захвата заложников и требует их обмена не только с пострадавшей страной, несущей ответственность за безопасность своих гостей и, следовательно, являющейся единственной заинтересованной страной, но и с Сирией и даже с Египтом. Это крайняя, бессовестная и к тому же опасная подтасовка фактов. Совет Безопасности не может и не должен поддаваться на хитрые и опасные уловки Израиля.

240. На Ближнем Востоке существует конфликт, который лежит в основе острого соперничества. Организация Объединенных Наций неоднократно рассматривала его с целью выработки справедливого и гуманного решения. Израиль никогда не стремился облегчить задачу Организации.

241. А сейчас с помощью пиратских действий, похищения, захвата заложников Израиль хочет добиться определенных больших результатов, связанных с окончательным урегулированием ближневосточного кризиса. Совет Безопасности должен осудить эту попытку, этот наглый шантаж, и использовав имеющиеся в его распоряжении соответствующие средства, потребовать безусловного и немедленного возвращения заложни-

ков, захваченных 21 июня, отказываясь таким образом способствовать вероломным и безнравственным действиям Израиля.

242. Прежде чем закончить выступление, мне хотелось бы напомнить об одном из исторических этапов в жизни Соединенных Штатов, свидетелями которого нам пришлось быть всего несколько недель назад. Я имею в виду решение об отмене смертной казни, принятое в этой стране. Во время недавней и очень интересной пресс-конференции президента Никсона один из журналистов воспользовался возможностью спросить его мнение по вопросу об отмене смертной казни. С глубокой искренностью президент Никсон ответил тогда, что он является сторонником отмены смертной казни, но добавил, что хотел бы оставить это наказание только для двух видов преступлений, которые он причислял к самым отвратительным и которые заслуживают высшей меры наказания. Этими преступлениями являются похищение людей и угон самолетов. Я думаю, что президент Никсон хотел выразить то возмущение, которое вызывают у него и у всех цивилизованных людей подобные преступления, ставящие на карту жизнь и свободу людей.

243. Тот факт, что эти преступления совершены так называемым «организованным», «цивилизованным» государством, несколько не умаляет этого возмущения. Наоборот, к этому возмущению добавляется глубокое разочарование вновь обманутых немногочисленных друзей Израиля.

244. Поэтому я считаю, что Совет Безопасности должен единодушно отвергнуть какой бы то ни было торг по вопросу о заложниках, захваченных 21 июня, и всеми средствами требовать их немедленного и безоговорочного возвращения. Это похищение явилось акцией безнравственной, противоречащей методам и убеждениям цивилизованного мира, защитниками и гарантами которого, вы, уважаемые члены Совета Безопасности, являетесь.

245. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Марокко за теплые слова, сказанные в мой адрес.

246. Следующим выступающим значится представитель Мавритании, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета; предоставляю ему слово.

247. Г-н ЭЛЬ-ХАССЕН (Мавритания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Мне также хотелось бы поблагодарить вас за любезное разрешение участвовать в прениях Совета Безопасности.

248. Правительство и народ Мавритании считают, что они глубоко и самым непосредственным образом затронуты ближневосточной проблемой и что для этого у них есть целый ряд оснований. Прежде всего, как арабская и африканская страна Мавритания не может оставаться безучаст-

ной к страданиям, которые ежедневно причиняют сионистские агрессоры арабским странам, единственное преступление которых заключается в том, что они хотят обеспечить свою безопасность и защитить достоинство своих народов. Кроме того, являясь членом Организации Объединенных Наций, несущим свою долю коллективной ответственности за поддержание мира и международной безопасности, мы считаем своим долгом изложить наше мнение о том, что в нашем понимании является угрозой этому миру и безопасности. Наконец, вопрос, который мы сегодня рассматриваем, привлекает наше внимание своей исключительной актуальностью.

249. Скоро уже месяц как Совет Безопасности занимается рассмотрением жалобы Ливана и Сирии в связи с варварской агрессией, совершенной 21 июня 1972 года израильскими вооруженными силами против суверенитета Ливана. Убийства гражданского населения и захват сирийских офицеров на территории суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций являются недопустимым актом насилия и представляют собой серьезное посягательство на авторитет Совета Безопасности и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

250. Мне нет необходимости вдаваться в подробности, поскольку обстоятельства и последствия этой агрессии всем нам хорошо известны. Мне достаточно просто напомнить, что эта агрессия, совершенная вопреки всем нормам международного права и международной жизни, вызвала всеобщее и справедливое возмущение. Сирийские офицеры, находившиеся с визитом в частях ливанской армии на юге страны и передвигавшиеся на гражданских автомашинах, были похищены. Похищение и незаконное лишение свободы этих офицеров вскрывают подлинную сущность Израиля, который, будучи уверенным в своей безнаказанности, хочет навязать международному сообществу закон джунглей.

251. Вы уже знакомы с реакцией правительства Мавритании на эту агрессию. В своем письме от 10 июля 1972 года [S/10735] я сообщил вам о глубоком возмущении моего правительства в связи с этим варварским актом агрессии против суверенитета Ливана, актом агрессии, который выразился не только в убийстве мирных жителей, но и в захвате сирийских и ливанских офицеров. В этом же письме мое правительство потребовало выполнения резолюции 316 (1972) Совета Безопасности, которой оно ранее дало высокую оценку. Осуждая непрекращающиеся нападения Израиля на территорию и население Ливана в нарушение принципов Устава и обязательств Израиля в соответствии с его положениями, эта резолюция требует также немедленного освобождения всех сирийских и ливанских военнопленных и служащих безопасности.

252. Мы считали, что, приняв эту резолюцию, Совет Безопасности сделал минимум того, что можно было сделать в подобных обстоятель-

вах. Но сегодня мы вынуждены констатировать, что эта резолюция бесперспективна в силу вызывающей позиции Израиля и его глубокого презрения к Организации Объединенных Наций и, особенно, к Совету Безопасности.

253. На сегодняшнем заседании, созванном по просьбе Сирии и Ливана, просьбе, к которой присоединяется и делегация Мавритании, Совет Безопасности должен сделать выводы из категорического отказа Израиля освободить сирийских и ливанских офицеров, захваченных 21 июня на территории Ливана. Любое промедление в деле безоговорочного освобождения этих офицеров может только укрепить пренебрежительное отношение израильских властей в Тель-Авиве к соответствующим резолюциям Совета Безопасности и создать серьезную угрозу миру и международной безопасности. Теперь Совет Безопасности в обязательном порядке должен принять все надлежащие меры с целью осуществления резолюции 316 (1972) во всех ее положениях.

254. Захват сирийских офицеров на территории суверенного и независимого государства и убийство мирных жителей являются лишь одним аспектом постоянных и крупных вооруженных нападений израильских сионистов на арабские страны, и мы все это знаем, поскольку об этом говорят сами факты. Совершенно ясно, что наивное представление об этой ситуации, которое сумела навязать утонченная и искусная пропаганда, отступает перед реальными фактами, которые становятся все более очевидными. Отныне всем ясно, что проблема Ближнего Востока заключается не в проблеме выживания искусственно созданного в интересах международного империализма государства. Теперь ни у кого нет никаких сомнений относительно экспансионистской и аннексионистской сущности Израиля и дерзости, которая объясняется его безнаказанностью и военной и финансовой поддержкой, гарантированной ему могущественными кругами во многих странах.

255. Совет Безопасности и мировая общественность постепенно осознали опасность этого положения, поскольку оно угрожает не только безопасности в этом районе, но и миру во всем мире. Эта новая тенденция в мировом общественном мнении лучше всего нашла свое отражение в последней резолюции [см. документ S/10741 от 20 июля 1972 года], единогласно принятой конференцией глав государств и правительств африканских стран, проходившей в июне этого года в Рабате. В своих посреднических усилиях на Ближнем Востоке африканские страны столкнулись с непримиримой позицией Израиля и с его непризнанием принципа отказа от аннексии территорий силой. В Рабате главы африканских государств осудили позицию отказа и обструкции со стороны Израиля, которая препятствует осуществлению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности и возобновлению миссии г-на Ярринга. В этом случае все африканские страны энергично выступили против приобретения территорий с

помощью оружия; все африканские страны потребовали от Израиля немедленно уйти со всех захваченных во время июньской войны 1967 года арабских территорий.

256. Самым ярким этому свидетельством является дипломатическая и политическая изоляция Израиля, аналогичная дипломатической и политической изоляции Южной Африки. Наша позиция справедлива, поскольку она базируется на Уставе Организации Объединенных Наций, на международном праве и международной морали. В этом важном вопросе, в вопросе Ближнего Востока, моя страна занимает ясную и определенную позицию, которая служит делу справедливости и мира, делу соблюдения принципов территориальной неприкосновенности и суверенитета государств.

257. Кого же, наконец, считать агрессором: арабские страны или Израиль? Агрессор — это тот, кто оккупирует территории Арабской Республики Египет. Агрессор — это тот, кто оккупирует территории Королевства Иордании. Агрессор — это тот, кто оккупирует территории Сирийской Арабской Республики. Агрессор — это опять же тот, кто постоянно проводит в отношении Ливана политику экспансии и аннексии, убивает невинных граждан, разрушает деревни и вынуждает мирных жителей покидать родные места.

258. Наконец, агрессор — это тот, кто силой завладел территориями и поселениями палестинцев, это тот, кто заставил целый народ жить за счет международной благотворительной помощи в концентрационных лагерях, где свирепствуют болезни, нищета и горе. Легко догадаться, о ком идет речь, и я не вижу необходимости называть этого агрессора, поскольку он вам хорошо известен: это Израиль. Именно Израиль изгнал палестинский народ из родных мест, с земли его предков, народ, который сейчас борется за свое законное и неотъемлемое право на свободу и достоинство. И этот народ Израиль теперь называет народом саботажников и террористов. Подобные оценки не смогут исказить действительность, которую они скрывают. А этой действительностью является до крайности измученный, униженный и разобщенный палестинский народ, который начинает действовать так, как действуют все те, кто должен отвоевать землю своих предков или достойно умереть. Никакого окончательного и прочного урегулирования ближневосточной трагедии добиться невозможно, если существование палестинского народа и законность его чаяний будут предаваться забвению.

259. На Израиле и только на Израиле лежит вся ответственность за сложившееся на Ближнем Востоке положение постоянной напряженности. Никого больше не может обмануть коварная пропаганда, которая сумела в течение долгого времени показывать Израиль как жертву враждебности со стороны соседних стран, готовых утопить его в крови, скинуть в море, полностью уничтожить. Ведь не кто иной, как Израиль погряз и надру-

гался над соответствующими резолюциями, единогласно принятыми Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и наметившими пути мирного и прочного урегулирования. Именно Израиль продолжает упорно проводить политику агрессии и экспансии.

260. Но растущее чувство бессилия, все чаще сопровождающее эти резолюции, постоянное применение Израилем грубой силы и его пренебрежительное отношение к основополагающим принципам Устава вызывают у большого числа стран скептическое настроение и объясняют их позицию, в основе которых лежит чувство законного беспокойства. На самом деле, такое количество нарушений Израилем Устава, такое презрение к решениям столь авторитетного и уважаемого органа, как Совет Безопасности, не могут обнадеживать те страны, у которых для защиты есть лишь их право на справедливость и их непоколебимая вера в Организацию Объединенных Наций.

261. Мавритания, которая является энергичным и искренним поборником принципов Устава и идеалов Организации Объединенных Наций, прекрасно осознает, что неэффективность резолюций Совета Безопасности — это неудача международного значения. Вполне очевидно, что если Совет Безопасности не примет решительных мер в отношении Израиля, который, я повторяю, попирает его решения и резолюции, то завоеванное им доверие может серьезно пошатнуться. Но мы убеждены, что, опираясь на преданность всех государств-членов, Совет Безопасности сможет в сложившейся обстановке оказать на уровне своей ответственности и оправдать наши надежды.

262. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности собрался сегодня для того, чтобы рассмотреть положение, создавшееся в связи с очевидным фактом невыполнения Израилем решения Совета, принятого 26 июня сего года в резолюции 316 (1972), дать этому соответствующую оценку и принять меры для обеспечения осуществления указанной резолюции.

263. В выступлениях уважаемых представителей Сирийской Арабской Республики и Ливана на сегодняшнем заседании было вновь убедительно доказано, что агрессивная политика Израиля, грубо попирающего международное право, игнорирующего решения Совета Безопасности, организуя военные провокации против соседних арабских стран, создает серьезную угрозу делу всеобщего мира. Факты, приведенные в этих выступлениях, являются новым свидетельством того, что правительство Израиля не намерено подчиниться резолюции 316 (1972) и не намерено, таким образом, выполнять одно из своих важнейших обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, содержащееся в его статье 25, которая ясно устанавливает, что государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

264. Симптоматично и показательно демонстративное отсутствие представителей Израиля на данном заседании Совета Безопасности, их отказ от участия в этом заседании, что нельзя не рассматривать как еще одно свидетельство их пренебрежения, их игнорирования Совета Безопасности.

265. Таким образом мы имеем дело с очередным прямым нарушением Израилем Устава Организации Объединенных Наций, открытым и циничным вызовом с его стороны Совету Безопасности и всей Организации Объединенных Наций. Известно, что в принятой 26 июня 1972 года резолюции Совет Безопасности осудил Израиль за непрекращающиеся нападения на территорию и население Ливана в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций и обязательств Израиля по Уставу. Именно в ходе одного из этих нападений были пиратски захвачены безоружные сирийские граждане, члены сирийской делегации, находившиеся на территории Ливана по приглашению своих ливанских коллег, а также сопровождавшие их ливанские военнослужащие и служащие безопасности. В резолюции 316 (1972) ясно и недвусмысленно говорится о необходимости немедленного освобождения Израилем всех сирийских и ливанских военнослужащих, которые были похищены 21 июня 1972 года израильскими вооруженными силами на территории Ливана.

266. Вместо неукоснительного выполнения указанного четкого и конкретного требования Совета Безопасности Израиль пытается блокировать выполнение резолюции 316 (1972) путем увязывания ее с другими проблемами Ближнего Востока, в частности проблемой обмена военнопленными и Женевской конвенцией 1949 года. Эти попытки являются совершенно несостоятельными. Мы в данном случае сталкиваемся с хорошо знакомой нам уже в течение многих лет тактикой израильской дипломатии — запутать ясный вопрос, навести, так сказать, тень на ясный день, как говорится в одной из русских пословиц, затянуть время и вновь грубо и цинично нарушить требования международного сообщества, Организации Объединенных Наций.

267. На самом деле, Женевская конвенция, на которую делались ссылки, касается лиц, принимавших участие в военных действиях и захваченных в плен в ходе военных действий. Это — совершенно элементарное и ясное положение Женевской конвенции. Сирийские же и ливанские военнослужащие, которые были похищены вторгнувшимися на территорию Ливана израильскими военными подразделениями, не принимали участия в военных действиях. Они путешествовали, как было установлено, в гражданских машинах и были, как нам здесь говорили, безоружными. В этом районе в тот момент вообще не было военных действий между ливанской и израильской сторонами в конфликте. Похищенные сирийские и ливанские офицеры поэтому не являются военнопленными. Имело место, как здесь об этом уже

говорилось, лишь одностороннее вторжение израильских вооруженных сил на часть территории Ливана, и этот набег был совершен Израилем в нарушение соглашения о перемирии между Ливаном и Израилем и в нарушение решений Совета Безопасности о прекращении огня.

268. Именно в результате этого одностороннего вторжения израильских вооруженных сил на ливанскую территорию были похищены члены сирийской делегации и ливанские военнослужащие. Поэтому рассуждения о гуманных принципах, закреплённых в Женевской конвенции, ссылки на эту Конвенцию об обращении с военнопленными не имеют в данном случае абсолютно никакого отношения к делу. Проявлением гуманизма в данном случае является требование о немедленном возвращении Израилем без всяких условий и оговорок незаконно похищенных 21 июня на территории Ливана сирийских и ливанских военнослужащих. Именно этого требуют от Израиля четкие и конкретные положения пункта 3 резолюции 316 (1972). Этой резолюцией Совет подтвердил тот факт, что данная ситуация не имеет никакого отношения к проблеме обмена военнопленными, и не связывал с этой проблемой свое требование о безусловном освобождении всех похищенных сирийских и ливанских граждан. Поэтому попытки, которые делались и на сегодняшнем заседании, связывать эти вопросы, связывать Женевскую конвенцию с резолюцией Совета Безопасности 316 (1972), как показывает анализ этой резолюции, никакого основания под собой не имеют.

269. Опасное для дела международного мира положение, созданное агрессией Израиля, продолжается уже более пяти лет. В течение всех этих пяти лет Израиль систематически саботирует все мирные усилия, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций, нарушает резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Достаточно напомнить, что еще в июньские дни 1967 года Израиль неоднократно отказывался подчиниться решениям Совета Безопасности по прекращению огня на Ближнем Востоке, захватив большую часть оккупируемых им ныне арабских территорий уже после принятия решений Совета Безопасности о прекращении огня вопреки и в нарушение этих решений Совета.

270. С тех пор был принят ряд важных резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросам, связанным с положением на Ближнем Востоке. Важнейшей из них является резолюция 242 (1967) Совета Безопасности — основа политического урегулирования на Ближнем Востоке. Однако Израиль демонстративно игнорирует и не выполняет все эти резолюции. Следует со всей силой подчеркнуть, что Израиль занял обструкционистскую позицию по отношению ко всем принимавшимся и предлагавшимся до сих пор шагам, направленным на урегулирование опасного для дела мира конфликта на Ближнем Востоке. И именно это обстоятельство

является основным, главным препятствием к установлению мира в этом районе. Открыто игнорируя решения Организации Объединенных Наций, Израиль при поддержке сил международного империализма и сионизма упорно отказывается вывести свои войска с оккупированных в 1967 году арабских земель, осуществляет расовую дискриминацию, массовый террор, преследования и другие преступные акции в отношении арабского населения на оккупированных территориях, выдвигает абсурдные требования аннексии этих территорий, проводит политику систематических военных провокаций на границах с соседними арабскими странами, накаляя и без того огнеопасную обстановку на Ближнем Востоке.

271. В совместном советско-сирийском коммюнике, опубликованном 9 июля этого года по завершении переговоров в Москве между президентом Сирийской Арабской Республики г-ном Асадом и советскими руководителями, заявлено, что

«справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке может быть установлен только на основе скорейшего, полного и безоговорочного вывода израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий и обеспечения законных прав и интересов народа Палестины».

272. Совет Безопасности, по мнению советской делегации, должен, действуя в интересах мира на Ближнем Востоке и во всем мире, принять действенные меры, чтобы заставить Израиль уважать международное право и волю международного сообщества государств, выраженную в решениях Совета Безопасности, и добиться установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, основанного на полном выводе израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 года арабских территорий и осуществления других положений резолюции 242 (1967).

273. Что касается обсуждаемого в данный момент конкретного вопроса, то Совет должен решительно осудить вызывающий отказ Израйля выполнить его резолюцию 316 (1972) и рассмотреть в соответствии с этой резолюцией, как это говорится в ее 4 пункте, дальнейшие действия, чтобы обеспечить выполнение Израилем решений Совета и безотлагательное освобождение похищенных сирийских и ливанских военнослужащих.

274. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этот месяц и отметить, что мы высоко оцениваем ваше умелое руководство деятельностью Совета с самого первого дня, как вы приступили к выполнению своих ответственных обязанностей, которые, к сожалению, достались вам в наследство после наших заседаний в июне месяце.

275. Закончив обсуждение 26 июня принятием резолюции 316 (1972), мы разделяли вместе со всеми другими членами Совета надежду на ее немедленное осуществление и подчеркивали сроч-

ную в этом необходимость. Тогда мы надеялись, что не потребуется созывать новое заседание Совета по данному вопросу и что наконец-то Израиль пойдет по пути сотрудничества, порвав при этом со своей ставшей уже привычной для нас практикой и сделав вклад в ослабление напряженности в этом районе.

276. Однако до сих пор наши надежды на немедленное осуществление резолюции 316 (1972) не оправдались. В пункте 4 этой резолюции на Совет ясно возлагается обязанность собраться в ближайшее время «на заседание для рассмотрения дальнейших действий», если Израиль не выполнит эту резолюцию.

277. Нам всем известен этот вопрос в целом, его истоки, вызвавшие кризис на Ближнем Востоке, и его многочисленные последствия, и позиция моего правительства предельно ясна и хорошо известна. Однако вопрос, затрагиваемый в резолюции 316 (1972), и выдвинутые в ней требования носят весьма ограниченный характер, они просты и прекрасно поддаются выполнению. Резолюция требует «освобождения в возможно кратчайший срок всех сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, которые 21 июня 1972 года были похищены израильскими вооруженными силами на территории Ливана».

278. Обязанность Израйля выполнить это требование была и остается ясной и бесспорной, и ее не следует затушевывать или обуславливать какими-либо другими требованиями, не имеющими отношения к конкретно рассматриваемому частному вопросу ограниченного и безотлагательного характера.

279. Фактически это означало бы создание препятствий на пути к соблюдению буквы и духа резолюции 316 (1972). Все мы знаем, что в острых ситуациях просто нереально увязывать необходимые действия в одном вопросе с другими вопросами или выдвигать какие-либо условия, которые лишь затрудняют наши общие усилия. Напротив, именно в подобных ситуациях один позитивный шаг, каким бы ограниченным ни представлялся он по своим масштабам, подчас может открыть новые возможности и создать атмосферу, в которой легче стремиться к продвижению по пути более позитивных мер, ведущих к снижению напряженности и изысканию необходимых решений.

280. Нет никаких препятствий, которые делали бы невозможным или даже нецелесообразным для Израйля выполнение резолюции 316 (1972).

281. Поэтому ввиду неповиновения Израйля этому решению вновь приходится обвинять его как в укоренившемся пренебрежении к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций, так и в недостатке прагматического реализма, поскольку он не воспользовался даже малейшей возможностью, чтобы облегчить нашу общую за-

дачу порвать цепь кризисов на Ближнем Востоке.

282. Во время наших последних прений мы вновь выразили наши взгляды на сложившееся положение и вызвавшие его причины, которые возникли в результате неоднократных нападений Израиля на соседние арабские государства. Мне нет необходимости сегодня вновь перечислять их здесь. Однако прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы очень кратко остановиться на следующих аспектах сложившегося положения, с которым столкнулся Совет. Кое-кто часто утверждает, что Совет поступает неправильно, принимая вновь и вновь резолюции и решения, которые Израиль будет игнорировать и осуществлению которых он будет препятствовать, что, поступая таким образом, Совет и Организация Объединенных Наций лишь выставляют на всеобщее обозрение свою беспомощность. Мы искренне считаем, что это неправильная позиция. Во-первых, у нас нет иного выбора, когда мы сталкиваемся с актами агрессии, с вооруженными нападениями на территорию других государств. Во-вторых, мы должны по-прежнему предавать гласности взгляды и мнение подавляющего большинства членов Совета и Организации Объединенных Наций, с тем чтобы никто из тех, кто совершает или намеревается совершить подобные действия, не мог рассчитывать на то, что ему удастся избежать осуждения и суровой критики со стороны большей части мирового сообщества. Очевидно, кое-кто еще питает надежду, что так или иначе мы смиримся с постоянным и открытым неповиновением Израиля, примем его за неизбежный факт в жизни и откажемся от своих усилий в борьбе за торжество принципов Устава. Однако было бы весьма нереально полагать, будто можно, перефразируя слова Джеф-

ферсона, долго прожить, не уделяя сколь-нибудь достойного внимания чувствам международного сообщества. В-третьих, мы всегда должны надеяться, что в конце концов верх возьмет более разумный подход к делу и что будет сочтено благоразумным изменить позицию и покончить с открытым пренебрежением по отношению к Организации Объединенных Наций. Пока не придет это время, мы не можем отступать от наших основных позиций, вытекающих из Устава.

283. По этим причинам мы готовы поддержать в Совете любое предложение, подтверждающее положения и требования резолюции 316 (1972), четко и определенно предусматривающее путь их скорейшего выполнения, а также дальнейшие действия, которые должен предпринять Совет в том случае, если данная конкретная цель не будет достигнута немедленно.

284. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я от души благодарю представителя Югославии за его теплые слова.

285. Список выступающих исчерпан. Некоторые делегации выступили с предложением продолжить прения через 48 часов, с тем чтобы иметь возможность провести консультации с целью обеспечить принятие резолюции по обсуждаемому пункту повестки дня. Насколько я понимаю, две страны, от которых поступила просьба о созыве заседания Совета, не возражают против этого предложения. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю для рассмотрения этого пункта собраться на следующее заседание в четверг, 20 июля, в 15 час. 30 мин. Ввиду отсутствия возражений считаю предложение принятым.

*Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.*

---

### كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . امتلح منها من المكتبة التي تتعامل معها  
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

#### 如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

#### HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

#### COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

#### КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

#### COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

---